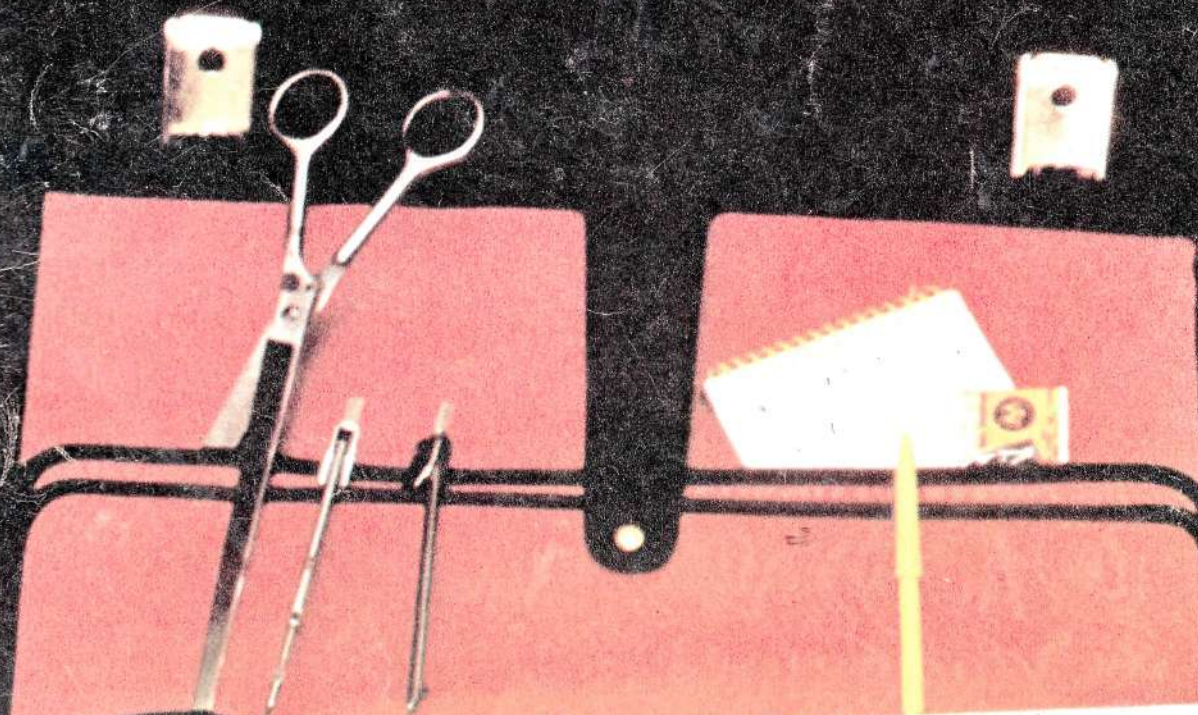


ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

4-1980
ФЕВРАЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ



НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО

СЕР

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА



Здесь выступал В.И.ЛЕНИН



Рассказывает председатель правления Центрального Дома работников искусства СССР, народный артист СССР, профессор И. М. Туманов:

— Шестьдесят лет назад, в 1920 году, в доме номер девять по улице Софийке дважды выступал Владимир Ильич Ленин. Ныне бывшая Софийка называется Пушечной улицей, в историческом доме размещается наш ЦДРИ, на стене которого укреплен мемориальная доска: «Владимир Ильич Ленин выступал в этом здании 27 января 1920 г. на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства и 1 марта 1920 г. на Всероссийском съезде Всемедикосантруд».

Отмечая 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, мы хотим вернуться к далеким и трудным годам. В апреле 1980-го под той же крышей снова соберутся медицинские сестры, врачи, ученые-медики. Не сомневаюсь, что встреча медработников и деятелей культуры, их разговор о достижениях науки и искусства, будут интересными.



1. **А. А. Яблочкина**
(в центре) и
Е. Д. Турчанинова
(справа) среди
участников вечера
«Старая театраль-
ная Москва»
(1949 г.).



2. Гости ЦДРИ
(снимок 30-х годов):
О. В. Лепешинская
(слева),
в центре
И. М. Москвин,
справа от него
А. Б. Гольденвейзер.



3. Вечер памяти
Поля Робсона.
Поэт
И. С. Козловский.

4. Активисты
ЦДРИ (слева
направо):
И. М. Авербах,
Р. Я. Плятт,
М. А. Глузский.

5. В антракте.

6. ЦДРИ — 50 лет.
Выступают
Я. А. Френкель
и **С. В. Образцов**



Этот вечер лишь одно из мероприятий, которые ЦДРИ готовит ко дню рождения Ильича.

В программу наших устных журналов: «Театр», «Снимается кино», «У девяти муз», «Молодые — молодым», «Жизнь и творчество» и всех остальных — будут включены страницы, посвященные юбилейной дате.

ЦДРИ постоянно ведет большую шефскую работу, в ее планах ленинская тематика занимает значительное место.

Еще в год 100-летия со дня рождения вождя мы заключили договоры о шефстве и сотрудничестве с Московским ордена Ленина метрополитеном имени В. И. Ленина и ордена Ленина Братцевским птицеводческим производственным объединением. На праздничном вечере под девизом «Содружество искусства и труда» прозвучат рапорты лучших производственных бригад и ведущие артисты тоже отдадут свой рапорт языком искусства рабочим и инженерам.

У нас в гостях — на занятиях университета культуры, на тематических кинопросмотрах, на юбилейных концертах — побываю войны Московского гарнизона, метростроевцы столицы, строители олимпийских объектов. Празднование юбилея позволит сделать наше общение более плодотворным.

В апреле «звезды» драматического театра, оперы, балета, эстрады выступят перед трудящимися Москвы. В этом же месяце пройдет встреча лауреатов Ленинской премии, кавалеров ордена Ленина, лауреатов премии Ленинского комсомола. Писатели и артисты, художники и композиторы, архитекторы и журналисты, удостоенные за свой труд высоких наград, носящих имя нашего вождя, соберутся в этот день у нас.

Ленинские мероприятия, которые мы проводим в год 50-летия Центрального Дома работников искусств, помогут нам более эффективно вести политико-воспитательную работу.

**Первая и вторая
стороны первой
пластинки:**

«ЦДРИ — 50 лет»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

(538)
4 ФЕВРАЛЬ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза
в месяц

ДЕЛОВАЯ ПОЗИЦИЯ КЛУБА

„О стране, о ее экономике думают, за них болеют душой тысячи и тысячи трудовых коллективов, миллионы и миллионы сознательных советских граждан. Социалистический хозяйственный механизм призван обеспечить достойный выход бьющей ключом энергии и инициативы“, — сказал на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. Изложенные в его речи положения и выводы, решения Пленума Центрального Комитета партии и сессии Верховного Совета СССР определили основные направления и задачи всена-

родной работы в 1980 году. Исключительно важное место среди них занимает осуществление мер, предусмотренных принятыми летом прошлого года постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР по улучшению планирования и всего хозяйственного механизма. О задачах клубных учреждений, связанных с пропагандой этих документов, наш корреспондент Н. Вайнонен беседует с заведующей отделом культурно-массовой работы ЦК профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения Региной Николаевной Мусатовой.

Корреспондент.

Советский клуб, особенно в последние годы, решительно повернулся лицом к производству и учится помогать своими средствами решению хозяйственных проблем. Какие новые требования, возможности, подходы к делу выдвигаются для клуба на первый план в связи с теми задачами, которые ставят перед трудовыми коллективами намеченные партией и правительством меры по улучшению планирования и совершенствованию хозяйственного механизма?

Р. Мусатова.

Напомню некоторые из этих мер: переход на составление годового плана снизу, начиная с производственных объединений и предприятий; оценка работы не по «валу», а по собственному вкладу коллектива — росту чистой продукции и выполнению конкретных заказов потребителей; введение в планы предприятий сводного раздела по всему комплексу мероприятий социального развития; расширение участия коллективов в распределении фондов экономического стимулирования. Эти и многие другие меры, предусмотрен-

ные партией и правительством, существенно поднимают ответственность и права коллектива, каждого труженика в решении хозяйственных вопросов. Клубу надо обратить первоочередное внимание именно на эту сторону дела — на использование новых возможностей роста социальной и трудовой активности людей, их сознательности и дисциплины.

Центральный комитет профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения, направляя работу культурно-просветучреждений, уделяет серьезное внимание эффективности и качеству ведущей в них технико-экономической пропаганды, клубных форм стимулирования трудовой и общественной инициативы. У нашего профсоюза около 250 клубов, Домов и Дворцов культуры. О том, как они помогают трудовым коллективам в решении производственных и воспитательных задач, шла речь на состоявшемся недавно отраслевом семинаре культработников в Минске, на заседании комиссии по культурно-массовой работе ЦК профсоюза, рассмотревшей опыт Дворца культуры и техники производственного объедине-

ния «Краснодарский ЗИП». Нашим культпросветработникам немало дало и непосредственное взаимное знакомство с опытом технико-экономической пропаганды, которым обменялись во время взаимных поездок к коллегам руководители культпросветучреждений Молдавии, Краснодара и Литвы. Регулярно проводя такого рода мероприятия, мы все больше убеждаемся в том, насколько важно дальнейшее укрепление связи культпросветработы с делами и жизнью трудовых коллективов. Совершенно очевидно, что одного лишь отвлеченного разьяснения экономической политики партии, не увязанного с конкретной практикой предприятия, цеха, бригады, отнюдь не достаточно. Кроме того, только тщательный учет специфики отрасли, производственного объединения, особенностей заводского коллектива и его задач позволит каждому клубу верно определить свое место в общей работе, направленной на реализацию директивных документов об экономике, принятых летом прошлого года, решений ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР.

Президиум ВЦСПС обязал профсоюзные организации, советы и комитеты профсоюзов организовать глубокое изучение этих документов в школах коммунистического труда, экономических знаний и передового опыта, в университетах технического прогресса. Соответствующие изменения претерпевают сейчас учебные планы и программы. И организаторам этих форм обучения, и клубным работникам следует, очевидно, поду-



мать о том, как лучше использовать в проведении занятий возможности клуба.

В начале десятой пятилетки группа рабочих и инженеров Краснодарского завода электроизмерительных приборов «ЗИП» предложила развернуть соревнование под девизом «Эффективность, качество, экономия — на каждом рабочем месте». Заводской Дворец культуры (ныне — Дворец культуры и техники) задался целью подробно освещать весь ход соревнования, оказывать соревнующимся конкретную деловую помощь. Для этого был разработан детальный перспективный план действий, сначала на первый и второй годы пятилетки, а затем и до 1980 года.

Расскажу для наглядности лишь об одном пункте этого плана. «Вести в программу занятий технико-экономического факультета народного университета лекции, беседы и семинары по вопросам повышения эффективности производства, качества работы и экономии средств». Такого рода темы часто освещаются абстрактно, здесь же лекции о роли борьбы за эффективность и качество работы в масштабах всей страны, политики партии в области экономики постарались увязать с конкретным опытом своего предприятия. Перед слушателями выступали заводские специалисты, передовые рабочие, и прежде всего сами инициаторы почина — сборщица приборов Пулина, инженер Черникова, конструктор Васильев, а вместе с ними — ученые, победители конкурсов по профессиям. Но и это еще не самое главное. Передача опыта — не пассивный односторонний процесс, когда одни «обучают», а другие «внимают», и только. Распространение почина — дело сложное, оно выдвигает новые проблемы, рождает споры. Именно так — в форме активного обмена мнениями — и проходили занятия. Все сказанное протоколировалось, а затем становилось предметом рассмотрения в соответствующих отделах завода. Результат этих занятий трудно переоценить. Его вряд ли можно точно взвесить на экономических весах, но одну цифру все же приведу: в 1978 году слушатели факультета внесли 74 рационализаторских предложения, которые дали большую экономию средств. Участие в занятиях было не просто «учебой», а и с участием в общей работе и в управлении ею, потому что каждый слушатель знал: к его мнению непременно прислушаются.

Важно, чтобы теперь, пропагандируя материалы ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР, постановления ЦК КПСС и правительства об улучшении планирования, совершенствовании хозяйственного механизма, клубы действовали не канпанейски, а с перспективой, на основе продуманного плана, увязанного с конкретными проблемами, которые стоят перед коллективом, и направленного на то, чтобы каждый труженик в решении этих проблем занимал свою активную позицию.

Партия рассматривает экономическую пропаганду, разъяснение своей хозяйственной политики как важнейшую составную часть идеологичес-

кой работы. Так, положение о том, что составление годового плана должно начинаться снизу, с предприятий и объединений, вносит много нового в воспитательную деятельность партийных и профсоюзных организаций, а значит, и клубов. Прежде всего повышается значение таких клубных мероприятий, которые проходят под девизами: «Все резервы — в действии», «Пятилетке — мастерство и поиск молодых», «Сегодня — рубеж новатора, завтра — рубеж коллектива» и т. д., но еще важнее то, что меняются цели и содержание таких мероприятий. Они должны быть не просто средством воспитательного воздействия на аудиторию, но также одной из форм изучения и учета ее предложений, способом активизации и практического использования творческой мысли людей.

Скажем, в ходе бесед о проблемах культурного роста личности часто рождаются конкретные деловые предложения, касающиеся жизни данного коллектива, его социальных проблем, условий досуга. А ведь разумная организация свободного времени тоже производственный резерв. Почему бы не учесть такие предложения при составлении плана социального и экономического развития предприятия? Клуб мог бы доводить их до сведения администрации, выступать как представитель культурных интересов общественности.

Корреспондент.

Но почему только культурных? В клубной аудитории иногда может родиться и нечто интересное с технико-экономической точки зрения.

Есть, например, такая увлекательная форма клубной работы, как технический «Аукцион»*. Его участники состязаются между собой, выдвигая идеи решения каких-либо актуальных для предприятия технических проблем. Я знаю случай, когда на Новокраматорском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина Донецкой области в ходе клубного «Аукциона» родилось интереснейшее предложение, результатом которого стала разработка прогрессивного метода односторонней полуавтоматической сварки. Это пример того, как техническая идея, которой помог оформиться клуб, была доведена до практической реализации в производстве: члены жюри «Аукциона» — специалисты ВОИР немедленно ухватились за плодотворную мысль, высказанную одним из участников спора. Но почему не часты такие случаи?

Р. Мусатова.

Да, случай редкий, но, думается, не потому, что мало в стенах клуба рождается любопытных идей, ценных для производства предложений, а потому, что и производственники и сами культпросветчики привыкли смотреть на участие клуба в сугубо производственных делах как на «чисто» воспитательную работу, не способную и не обязанную давать конкретный практический результат. Мы справедливо подчеркиваем, что прямолинейно измерять эффективность воспитания производственной пользой, в рублях или тоннах, — ошибоч-

но. Это вульгаризация воспитательных задач. Но отсюда вовсе не следует, что воспитание можно вообще оторвать от практических результатов. Между тем, говоря о случаях, подобных приведенному, обычно добавляют: «Но главное значение «Аукциона» (клуба рационализаторов, технического кружка и т. п.) не в его производственной пользе, а в том, что он воспитывает интерес к творчеству, рационализации». Не забываем ли мы при этом, что если творческая потребность не воплощается в практический результат, она не дает человеку ощущения своей нужности людям, обществу, а это может вызвать чувство неудовлетворенности, увести в сторону от активной жизненной позиции?

Уж если помогать клубными средствами поиску резервов производства, то надо делать это всерьез, иначе может произойти тот самый разрыв хозяйственно-организаторской и воспитательной работы, против которого так резко выступает партия.

Вот почему я думаю, что экономическое просвещение и техническое творчество в клубе должны отличаться от аналогичной работы на предприятии только по формам, а не по целям и принципам. Нельзя ставить вопрос так, что, скажем, для клубного «Аукциона» главное — развитие способностей, а для ВОИР — технический прогресс, что в первом случае основная цель — воспитательная, во втором — практическая. В обоих случаях цель одна, точнее, две: развитие производства и личности.

Корреспондент.

Это верно. Но ведь и разница в формах — очень существенный вопрос. Большинство традиционных форм клубной работы с трудом вмещают в себя сугубо производственное содержание. Они основаны на образных, художественных приемах, на стремлении людей к свободному общению и отдыху, к просвещению и развлечению, но не к практической производственной пользе. Новое предложение все-таки понесут не в национальный университет и не в клуб рационализаторов, а в бриз.

Р. Мусатова.

Но ведь развлечение, просвещение и творчество не противостоят друг другу, точно так же, как все вместе они не противоречат образным, эмоциональным формам клубной работы. Ее преимущество в том и состоит, что она способна все это синтезировать. И если после вечера, который дает и возможность отдохнуть, развлечься, и пищу для ума, больше людей задумается о том, как и что можно улучшить на производстве, — клуб достигнет своей цели.

Иное дело, что образная форма должна быть органична содержанию. Чем теснее клуб связан с жизнью коллектива, тем заметней меняется сам характер эмоционального начала его деятельности: торжественно-парадная атмосфера все больше вытесняется настоящей товарищеской искренностью и теплотой. Например, во Дворце культуры и техники Краснодарского завода электроизмерительных приборов «ЗИП» в результате его связи с цехами предприятия совсем иначе стали проходить вечера, посвященные лучшим людям за-

* Об организации «Аукциона» подробнее см.: «КХС», 1977, № 12.

вода. Собственно, в самом Дворце такие вечера уже почти не устраиваются. Его работники пришли к выводу, что «дворцовая» обстановка хороша лишь для редких, особо важных торжеств. Чествование победителей соревнования Дворец, как правило, проводит в цехах, на стыке смен. После работы люди собираются в красном уголке, здесь — только свои, даже не успели переодеться, а остальное как обычно: оркестр, цветы, поздравления, вручение подарков, короткий концерт. Но воспринимается все совсем иначе, чем в клубном зале, потому что происходит по горячим следам события и напоминает стихийно возникший митинг. Тут от сердца — и цветы, и музыка, и слова. Парадность не становится самоцелью, не заслоняет искренности чувств.

Производственную пропаганду, техническую учебу часто упрекают в сухости. Эмоциональные, образные, игровые приемы, которыми владеет клуб, могут помочь в преодолении этого недостатка. Но это не вспомогательное средство. К возможностям клуба и здесь нужно относиться всерьез.

Корреспондент.

Мне известен, например, интересный опыт горьковских железнодорожников. В своем Дворце культуры они организовали лекторий на тему «Теория и практика решения изобретательских задач». Здесь изучают такие вопросы, как «Закономерности построения технических систем», «Методы коллективной генерации творческих идей», «Основные типы и законы творческого мышления» и т. д. Слушатели одновременно решают практические задачи по изучаемому курсу. Он рассчитан на 100 часов и завершается защитой дипломной работы, для которой высшей оценкой становится применение на практике. Это весьма серьезное начинание, что, однако, несколько не мешает ему быть истинно клубным, настолько свободно, интересно, творчески проходят занятия. К учению побуждает не контроль отметками, а собственный интерес и контроль товарищеской среды, оно не обязанность, а радость.

Р. Мусатова.

А какие возможности открывает такая постановка дела перед любительскими киностудиями, кружками технического творчества, перед наглядной агитацией, даже перед художественной самодеятельностью! Я представляю себе, например, выступление агитбригады, насыщенное конкретной, образно поданной информацией о будущем предприятия.

Конечно, если в клубе вместо яркой и образной наглядной агитации висят чертежи и технологические расчеты, если там учат навыкам работы с мерительным инструментом и заточке резцов (а есть и такие «начинания»), то это типичный случай дублирования производственной учебы, скажем, школ передового опыта. Но если в клубном фойе развернута сменная экспозиция о комплексной системе управления качеством на базе стандартизации, созданная по типу Политехнического музея, то есть экспозиция научно-популярная, пропагандистская, — это для клубов свое

дело. «Тонкая» разница заключается в том, что, допустим, с тем же мерительным инструментом новичка можно познакомить либо с прикладной целью (чтобы уметь им пользоваться), либо с просветительной (рассказать историю становления современной метрической системы мер, показать растущее значение точности и уменьшения допусков в современном производстве и т. д.). Клуб не учебное, а просветительное учреждение, и в этом качестве он может сделать много полезного для совершенствования экономического образования, производственной пропаганды, расширив их узкопрактические цели до масштабов воспитания знаниями, но в то же время и не отрываясь от практики, где нужд производства.

Корреспондент.

Какую роль в этом плане может сыграть преобразование некоторых Домов культуры в Дома культуры и техники?

Р. Мусатова.

Такой тип клубного учреждения рассматривается как качественно новое звено в системе научно-технической пропаганды, трудового воспитания. Дома и Дворцы культуры и техники (ДКТ) созданы там, где имелись для этого соответствующий опыт и база. В нашем профсоюзе их четыре. Они обеспечены дополнительными штатами и финансированием, в каждом есть специальные отделы технико-экономической пропаганды. Полтора года работы Дворцов культуры и техники показали, что они очень много могут дать, и не только своим предприятиям, но также в качестве экспериментальных центров, чей опыт важен для всех клубных учреждений. На многих предприятиях технико-экономическая пропаганда ведется эпизодически, от случая к случаю и носит слишком абстрактный характер, что не способствует росту творческой активности людей. Дело могло бы существенно измениться к лучшему, если соединить, скоординировать цели и задачи рационализаторского движения, экономической учебы и культурно-просветительной работы. Одним из способов такой координации и стало создание Домов и Дворцов культуры и техники.

При техническом отделе ДКТ создаются общественные советы, возглавляемые, как правило, главным инженером предприятия, в которые входят представители заводских советов НТО и ВОИР, отделов и служб предприятия, рабочие, бригадиры, мастера, начальники цехов, наиболее активные члены общества «Знание», работники научно-технической библиотеки и т. д.

Вот, скажем, как выглядит годовой план работы Дворца культуры и техники Тираспольского завода литейных машин имени С. М. Кирова. Внутренний раздел, посвященный технико-экономической пропаганде (как, впрочем, и другие), поделен на графы, предусматривающие, помимо обычного перечня мероприятий, также предполагаемую аудиторию каждого из них с учетом ее дифференциации и конкретные воспитательные задачи. В графе «Аудитория»

названы: молодые рабочие, выпускники ГПТУ, передовики производства, слушатели школ коммунистического труда, наставники, культактивы, молодежь общежитий, женщины, ветераны, молодые специалисты и т. д. Мероприятия, адресованные недифференцированной аудитории, которые раньше преобладали, составляют теперь меньшинство. Мне представляется это принципиально важным. Ведь установка на «массовость» иногда потакает безликости работы, неумению и нежеланию учесть индивидуальные и групповые интересы конкретных людей. Как спланировать, скажем, цикл лекций о техническом прогрессе в машиностроении, если он рассчитан на «массовую» аудиторию? Иное дело, если цикл этот адресован, скажем, молодым специалистам или молодежи общежитий. План, таким образом, конкретизирует цель, которая раньше ставилась лишь в общих чертах, — организацию аудитории. А вслед за этим конкретизируется и остальное: содержание, место проведения, ответственный организатор. Особенно важно существенное расширение круга организаторов. Среди них в соответствующей графе почти не встретишь теперь работников Дворца. Они координаторы всей работы, а за каждое конкретное дело отвечают советы НТО и ВОИР, главные специалисты завода, отдел научно-технической информации, лаборатория НОТ, первичная организация общества «Знание» и т. д. И это не бумажная, а самая настоящая деловая ответственность, для многих даже должностная. План скреплен печатью и подписями секретаря парткома и председателя завкома предприятия.

Наряду с лекционными циклами, вечерами-портретами и другими традиционными типами мероприятий появились в плане и такие, как научно-технический семинар или конференция, технический конкурс и выставка, кружок технической эстетики и моделирования и т. д. Спланирована и ведется большая работа с рационализаторами и изобретателями. У них есть свой клуб, консультационный пункт, школа для начинающих, информационный бюллетень, устраиваются передвижные выставки их работ, встречи с рационализаторами смежных предприятий и многое другое.

Чтобы быть умелыми и убежденными пропагандистами экономической политики КПСС, клубные работники должны внимательно, с карандашом в руках изучить материалы ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР, постановления Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании планирования и хозяйственного механизма. Думается, что им обязаны помочь профсоюзная организация, специалисты предприятия, заинтересованные в том, чтобы клуб пропагандировал эти документы со знанием дела. Вдумчивое их изучение, несомненно, даст в руки каждому творчески мыслящему культпросветчику содержательную деловую программу совершенствования своей деятельности.

К 110-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

К 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина наше издательство выпустит более 200 плакатов, посвященных вождю революции. Их тираж около 9 миллионов экземпляров. В эту своеобразную ленинниану войдут лучшие произведения художников и мастеров фотоискусства. Так, 12 цветных подборок «Владимир Ильич Ленин. Жизнь и деятельность» содержат документальные фотографии и репродукции известных картин советских художников. Эти материалы дают возможность проследить биографию вождя от его юности до периода, когда Владимир Ильич стал основателем и главой первого в мире социалистического государства. Плакаты помогут клубным и библиотечным работникам подготовить выставку, посвященную В. И. Ленину.

Для более развернутых экспозиций можно использовать комплект «Ленин. Октябрь», в котором шире представлены плакаты периода образования и становления Советской власти и первых пятилеток.

Издательство вообще много внимания уделяет исторической документалистике. К знаменательной дате изданы графические и живописные портреты Владимира Ильича, созданные Н. Андреевым, П. Васильевым, Н. Жуковым, А. Яр-Кравченко, фотографии, вы-

полненные П. Оцупом, в частности всемирно известный снимок — В. И. Ленин в своем кабинете в Кремле за столом читает «Правду». Также напечатаны давно не издававшиеся, но ставшие классикой плакатного искусства работы художника В. Иванова — «Ленин — мыслитель» и «Ленин — вождь». Подборка «Владимир Ильич Ленин» подобрала бесценные документальные фотопортре-

ты, которые бережно хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Торжеству ленинских идей, строительству коммунистического общества в нашей стране посвящен комплект из 12 малоформатных плакатов «По заветам Ильича» (художник С. Раев), а также работа художника М. Лукьянова «В коммунистической бригаде с нами

Ленин впереди», подборка плакатов «Ленинская аграрная политика в действии». В первую очередь молодежным и студенческим клубам адресована работа художников О. Савостюка и Б. Успенского «Будем жить и учиться по Ленину».

Борьба Советского государства за мир во всем мире, в основе которой лежат принципы внешней политики, разра-

К. ПАНФЕРОВ,
старший редактор
издательства ЦК КПСС «Плакат»



ЛЕНИНИАНА В ПЛАКАТАХ



ботанные В. И. Лениным, отражена в плакатах художников Б. Березовского «Да здравствует марксизм-ленинизм!», О. Маслякова «Мир, о котором мечтал Ленин, будет построен», Р. Сурьянинова «Мир народам!».

Интересно издание открыточного формата «Ленин. Октябрь». Оно повторяет в малой форме альбом, получивший на Международной выставке книги в Лейпциге в 1977 году высшую награду.

Клубные оформители могут воспользоваться иллюстративным материалом «Памятные и знаменательные даты 1980 года», который содержит шрифты, символы, эмблемы и другие элементы художественного оформления выставок и стендов на ленинскую тему.



Своя дорога

Наибольшая часть рабочего времени и немалая часть жизни Ильи Николаевича Ульянова проходила в дороге; как вспоминала его дочь, Анна Ильинична, «приходилось уезжать из дому на недели и даже месяцы, питаясь и ночуя в грязных въезжих избах». Вне домашнего уюта, физического и духовного спокойствия, вне благополучия. При том, что полная возможность пользоваться жизненными благами у него была — редкая по удачливости служебная карьера: ведь и чина достиг Ульянов высокого — действительный статский советник, по тогдашней табели о рангах — штатский генерал; к концу жизни получил орден Святого Владимира III степени, давший право на потомственное дворянство. По словам младшей дочери, Марии Ильиничны, «начальство ценило в нем исполнительного и ревностного работника». Инспектор (впоследствии — директор) народных училищ Симбирской губернии, он один сделал то, что не под силу оказалось и министерству. В сущности, Илья Николаевич создал всю систему народного образования в Симбирской губернии. (Нелишне заметить, что по занимаемой территории Симбирская губерния равна приблизительно Бельгии, Голландии и Люксембургу). Стал он известен и за ее пределами, об Илье Николаевиче писал «Вестник Европы» (1876, № 3—4; очерк В. Н. Назарова «Современная глушь»): «Единственным двигателем земства, единственным просветителем одной из богатейших приволжских губерний являлся инспектор народных училищ... В одно и то же время инспектор был просветителем края, строителем училищ, архитектором; вечным просителем, назойливо, но в большинстве случаев тщетно вымаливавшим у земства лишний грош на школу; руководителем основанных земством при городском приходском училище курсов; добрым гением учителей и учительниц, нередко спасавшим их от нужды и безысходного положения, но чаще всего поставленным в полнейшую невозможность оказать какую-либо помощь бедствующим и зачастую голодавшим подчиненным, и в то же время только что не почтальоном, т. к. на долю его выпал

ОТЕЦ

Р. ХАРЛАМОВА,
журналистка

*Мы открываем рубрику „Далекое — близкое“...
Профессия культпросветчика молода, она рождена Октябрем.
Но корни ее глубоки — они в истории, в деятельности
сотен подвижников, которых по праву можно назвать
народными просветителями.
Наш первый рассказ — об Илье Николаевиче Ульянове —
отце Владимира Ильича Ленина.*

Симбирск, деревянный одноэтажный домик семьи Ульяновых на Московской улице. Вечер, в столовой горит лампа; за шитьем у стола сидит мать. Тут же, возле нее, с книгами и тетрадями построились Володя и Аня; Саша — старший — увлекся химией, целый кабинет наверху для опытов устроил; а маленьким — Мите и Маше — еще не до наук,

они не то что у стола — под столом играют. Оля, тихая, задумчивая, за роялем. В светлый круг, очерченный лампой, уместилась вся семья, вся гордость матери: дети здоровые, умные, трудолюбивые в отца, в Илью Николаевича. Только самому отцу из этого тепла опять надо уезжать. В дальнюю и долгую дорогу...

ла обязанность вечно скакать на пере-кладных по нашим проселкам, замерз-зять на так называемых въезжих и др. Он уже три года скакал, голодал, уго-рал, замерзал, рисковал жизнью и здо-ровьем; по целым месяцам не видел своей семьи; распинался на земских со-браниях, вымаливал гроши; строил шко-лы, возился с плутами-подрядчиками, угрожал разжиревшим волостным стар-шинам крайними мерами, в существова-нии коих и сам сомневался, руководил курсами, выслушивал жалобы. . .»

И все это изо дня в день, без конца, постоянно. Работа, сам образ жизни Ульянова — пример подвижничества. Во имя какой же цели, во имя чего под-вергал он себя лишениям, риску, уни-жениям, во имя чего, изменяя природ-ной мягкости, становился грозой волос-тных старшин? Неужели добровольно взваливал на свои плечи ношу? . . .

«...Симбирская губерния... Степь. Мо-лодые черные овраги весной. Сухой змеи-ный шелест бессмертника к концу ле-та. Табуны и отары. Громадные, как де-ревья, репы, торчащие из-под снега. Изредка бурые, миллионнокопытные сакмы с острым запахом навоза, мочи, кою. Ю. М. Лошич «Гончаров».

Во всей губернии 89 школ, из них — ни одной, отвечающей элементарным требованиям не то что педагогики, а хотя бы санитарии, ни одного по-настоя-щему образованного учителя; да что там — был случай, когда три села на сходе приговорили создать школу, а подписать приговор оказалось неко-му: на три села ни одного грамотного.

Может быть, всего лишь служебный долг выполнял Ульянов — ведь есть же должности, требующие подвижничества?

Долг и должность

Служебная лестница для таких, как Ульянов, была крутой. Тем удивитель-ней, что после окончания университета, продвижение по службе Ильи Николае-вича оказалось необычайно скорым.

Первая должность — старший учитель физики и математики в Пензенском дворянском институте. Бывший его воспи-танник Н. Ф. Филатов (отец будущего всемирно известного окулиста) вспоми-нал: «Я любил одно время математику, пока ее в институте преподавал Улья-нов». О деликатности и доброте Ильи Николаевича его бывшие ученики писа-ли в юбилейном сборнике памяти И. Н. Ульянова: «Двойки за плохие ответы на-ши, а тем более единицы ставить он просто стеснялся, взамен их он ставил точки, отметки совершенно безобидные и только для нас с ним понятные».

Затем — Нижний Новгород. Там он ра-ботал старшим учителем математики в гимназии, преподавал планиметрию на земельно-таксаторских курсах, физику — в мариинском женском училище 1-го разряда, в течение года был воспи-тателем в Александровском дворян-ском институте.

Наконец, новое назначение. И по Вол-ге, на маленьком пароходике, с двумя старшими детьми и женой отправился в Симбирск исполнять должность инспек-тора народных училищ.

По тонкому и точному определению М. Шагинян, Ульянов за свою жизнь по-стоянно поднимался в должности (от учителя до действительного статского советника) и в то же время как бы «опускался» — все глубже, в самую гу-

щу народной жизни: в симбирскую-то глушь из столицы волжской. От дворян-ских детей — к гимназистам (детям чи-новников и «прочих сословий»), от «про-чих» сословий — к беднейшим крестьянским детям — русским, чувашам, та-тарам. . . Ульянов проходил в этом смы-сле путь, обратный должностному, — путь своего долга.

По долгу службы инспектор народных училищ обязан был inspectировать, ре-визовать деятельность подчиненных ему учебных заведений, а также доклады-вать о положении дел высшему началь-ству, предоставляя на усмотрение тако-вого изменение существующего поло-жения. Конечно, работа суетная, но не слишком сложная. По долгу совести инспектор Ульянов счел себя лично обя-занным дать всем детям хотя бы своей губернии то, на что они имели, по его мнению, право: образование.

Почти в то же время, когда инспектор Ульянов приступал к своим обязаннос-тям (1869 год), Карл Маркс (в «Инструк-ции делегатам Временного Централь-ного Совета по отдельным вопросам», 1866 год) провозгласил: «Права детей и под-ростков должны быть защищены. Они не в состоянии сами выступить на свою защиту. Поэтому долг общества всту-питься за них». Вряд ли Ульянов знал этот документ. Но долг общества перед детьми, защиту их прав он взял на се-бя — пусть только в своей губернии, взвалил ношу, которую смог поднять.

Смог бы кто-нибудь совершить боль-шее?

Первый в роду

Откуда, каким образом возникло или воспитано было в Ульянове это ощущение своего личного долга? Может быть, это постоянно не дающее покоя чувс-тво, совестливая память пришли из дет-ства, юности? Долг перед родом Улья-новых? Перед всеми детьми с такими же, как у него, родословными? Родился он в Астрахани, в семье мещанина. Ас-траханский мещанин — понятие сложное; чтобы получить это звание, Николай Ва-сильевич — отец Ильи Николаевича, дол-жен был выкупиться из крестьян, припи-саться к цеху мастеровых и иметь не-движимое имущество; он выучился на портного (уже взрослым прийдя из де-ревни) и купил дом (сам с семьей жил в подвале, а жилую часть сдавал в на-ем). Всего детей у Ульяновых было чет-веро; после смерти отца старший брат, семнадцатилетний Василий, посвятил всю свою жизнь семье, матери и младшим. Своей семье он так и не завел. образо-вания, о котором страстно мечтал, так и не получил. Именно благодаря само-отверженной жизни Василия, его посто-янной материальной поддержке, смог Илья Ульянов первым в роду получить систематическое образование. В Ас-траханской гимназии он был блестящим учеником, дважды получал даже денеж-ные награды по 25 рублей (деньги по тем временам немалые). Закончил гим-назию с необычайным результатом: впервые за 46 лет существования гим-назии выпускнику его была присуждена серебряная медаль. . . и этим лучшим и единственным был Илья Ульянов. Затем Казанский университет. Брат Василий все так же исправно присылал деньги, но вскоре Илья и сам смог зарабатывать уроками. В 1850 году ему присвоена степ-ень кандидата математических наук. Не

лестно ли: за выпускную работу по аст-рономии получить одобрительный отзы-в и рекомендацию ректора университе-та — самого Н. И. Лобачевского.

Казанский университет был знаменит и в России, и в Европе. Необычайное со-звездие талантов представляли в то вре-мя его преподаватели: помимо Н. И. Ло-бачевского, здесь трудились астроном И. М. Симонов, математики П. И. Ко-тельников и А. Р. Попов, физик И. А. Больцани, химик А. М. Бутлеров, метеоролог А. С. Савельев. Мощь научной мысли, независимый дух познания — это была совершенно иная жизнь, так не похожая на астраханскую с ее беско-нечными заботами о семье, хозяйстве, хлебе, деньгах. . .

Мог ли он, первый из Ульяновых, по-лучивший доступ к знаниям, смириться с тем, что другие лишены этого досту-па, такие же, как он, как его брат? Он чувствовал долг перед тысячами и тыся-чами русских, татарских, чувашских, кал-мыцких, мордовских детей, лишенных права на образование, — и он этот долг «выплатил».

...В апреле, в горячую пору посевной, когда минута, не то что час, на вес золо-та, крестьянский сход сел Лесная, Ма-тюкина и Чекалино вынес приговор:

«Наша крестьянская обстановка в здеш-ней местности самая жалкая, земли са-мые плохие, промыслы никакие не раз-виты, да и быть им нельзя, мастеровых и торговлю никакой нет, базара, больш-шой дороги или судоходной реки тоже нет. . . Мы сказали самую горькую прав-ду про нашу бедность и обстановку, и вряд ли в этом земство усомнится, и потом показали делом нашу готовность жертвовать на народное образование, которое вполне сознаем необходимым. . . Настоящего учителя просить уволить не-медленно, как человека, вовсе не зани-мавшегося учением, а новому учителю увеличить жалованье до 240 рублей в год и платить по числу успешно сдав-ших экзамены учеников».

Приговор необычайный — по мудро-сти и деловому отношению к одной из самых дебатированных в обществе проб-лем. Но может быть, самое главное в этом приговоре — любовь к детям, и потому готовность жертвовать.

Любовь и совестливость — стремление жить не для себя только, — может быть, это и есть корни долга? Та почва, без которой жизнь — пустыня, пустышка, одиночество. . . «Я никому ничего не должен!» — летучая, сытая фраза. Долг — враг сытости. Долг деятелен. Он требует дела, поступка. Он без оглядки жертвует теплом, уютом — всем. Про-сто потому, что человек не может ина-че. Человек долга — человек дела. И это, наверное, закон.

Объясняя однажды сельским учитель-ницам, какие задачи лучше давать кре-стьянским детям (тогда популярны бы-ли задачи типа «в вазе лежат семь апельсинов»), Илья Николаевич совето-вал быть реалистами, обращаться к то-му, что сызальства знакомо ребенку: «. . . тогда и самая задача будет много интереснее для детей, т. к. она немно-го будет сродни им, а коль скоро срод-ни, то и любви больше к своей родине, а если больше любви, то больше и де-ла».

Он был сродни крестьянским детям. Любил бесконечные наши дороги, безо-глядную до неба даль и вдруг затеп-лившиеся в безнадежном сумраке яс-ные окна крестьянских изб. Он любил

свою родину, и тысячи судеб были ему сродни, ... а коль скоро сродни, то и любви больше, а больше любви, то больше и дела.

Дело

«Часто забывают в деле педагогики, что тут два деятеля: ученик и наставник; всегда обращают внимание лишь на ученика, предполагая, что наставник должен быть всегда совершенством, тогда как большей частью приходится учить учителя». (В. Ф. Одоевский).

Ульянов начал «учить учителей». Как не было земских школ в Симбирской губернии до него, так и не было учебных заведений для их учителей. Ульянов их создает. Первые в губернии педагогические курсы, просуществовавшие четыре года и давшие три выпуска — всего 47 человек. Первую учительскую семинарию в селе Порецком; ее выпускникам он всегда оказывал предпочтение, постоянно опекал их, сам торжественно приводил нового молодого учителя в классы. «Скажи мне, кто твои ученики, и я скажу кто ты!» В самые глухие, темные, «медвежий» уезды ехали поречане, четко осознавая свою главную цель, точно выраженную выпускником семинарии А. А. Волковым: «Моя задача состояла не только в том, чтобы обучить ребенка родным наукам, но воспитать человека».

В течение десяти лет Ульянов культивировал и еще одну форму обучения учителей: ежегодные съезды. После их закрытия правительством по причине «сомнительности в педагогическом отношении и вредности в политическом», Ульянов заменил съезды «краткосрочными педагогическими курсами для учителей начальных училищ», где были воспитаны такие подвижники ульяновских идей, как Кашкадамов, Кабанов, Лукьянов, Преображенский, Волков. Он добился повышения средней зарплаты учителя почти в три раза. За счет ассигнований земства ввел на учительских курсах 40 стипендий, организовал в каждой школе бесплатную библиотеку, лично выписывал и рассылал книги и наглядные пособия.

За 17 лет работы он добился постройки 450 земских школ. Каждый раз лично выбирал площадку, да какую: непременно на возвышенном месте, непременно с зеленью поблизости; лично составлял проект и чертежи для каждого школьного здания, с ориентировкой классных помещений на юго-восток или юго-запад, размеры комнат не более чем на 20—25 учащихся, высота 3—3,5 метра от пола, в окнах обязательны форточки для проветривания (дешевую и удобную конструкцию форточек Ульянов избрал сам и при случае с детской гордостью показывал друзьям и единомышленникам чертежи); дома он требовал рубить только из самой здоровой древесины — сосны или ели; в школьном дворе необходимо было, по мнению Ульянова, иметь свой колодец, следовательно, чистую воду для приготовления пищи. Илья Николаевич добился и того, чтобы в каждой школе была столовая и бесплатное горячее двухразовое питание учеников. За 17 лет в этих ульяновских школах выучилось более 20 000 человек.

Один из основополагающих принципов педагогики провозгласил еще Фридрих Энгельс в «Принципах коммунизма»: «соединение воспитания с фабричным

трудом». Многие просветители продумывали и даже отчасти реализовывали в малых масштабах принцип трудового воспитания. Ульянов внедрил эту систему во всех подчиненных ему школах, причем как для учеников, так и для учителей. Во всех чувашских школах стали обучать детей ремеслам, особенно швейно-портняжному делу, столь необходимому в деревне, дети шили даже верхнюю одежду — чапаны, армяки, кафтаны, обучались и ковры ткать, и гончарному искусству. Он добивался, чтобы каждой школе придавалась «пришкольная десятина — чтобы был сад и огород, если возможно — пчельник, причем учителям вменяется в обязанность знакомить учеников с этими занятиями...»

Впервые в России он внедрил и наладил преподавание гимнастики в школах; по его предложению раз в неделю была включена в расписание физкультура, а гимнастикой занимались во время перемены и после уроков. Илья Николаевич утверждал, что «игры детские, физические упражнения порождают жизнерадостное настроение, развивают у ребенка умственные способности и в то же время являются весьма полезными для растущего организма».

О многом, что сделал Ульянов, можно сказать: впервые в России сделал!

Сознание цели

Вся семья была в сборе, только Саша далеко, в Петербурге. Как-то он справил Рождество? Быстро отшумели праздники. Отшумели? Нет, в этом году они были какими-то тихими, даже чуть грустными. Отец заболел. Вот они декабрьские морозные дороги...

А сегодня за окном мягко падает снег. Как будто затем, чтоб оттенить их семейный уют, почти идиллию. Любимая их комната — столовая. На стене — географические карты. И часы — какое завидное постоянство в их мерном, бесстрастном ходе. Но через минуту размеренность жизни Ульяновых кончится, через год взорвется.

Отец стоит в дверях. Какие же все любимые! И, не прощаясь, уходит. Потом, вспоминая эту минуту, они поймут: «Точно прощаться приходил...»

Володе было пятнадцать, когда умер отец. Шестнадцать, когда брата казнили.

Больше, чем старший брат, Володя был похож на отца. От него унаследовал манеру смеяться, даже грассировал на «л» и «р», как Илья Николаевич. Все это приметы внешнего сходства. Гораздо сложнее понять, какие черты духовности, какие нравственные основы были восприняты сыном от отца, как осмыслена и оценена им жизнь Ильи Николаевича... Из воспоминаний родных и близких Владимира Ильича известно, с каким уважением и любовью относился он к отцу.

Отец — «у кого есть дети». Как бесхитростно определено в словаре это понятие! Отцовский долг — в чем он? «Даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру; образовывать ум и сердце». Но так Вл. Даль определяет значение слова «просвещать». «Просвещение — свет науки и разума, согреваемый чистой нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели жизни».

Именно так — при ясном сознании долга общественного, сопряженного с долгом отцовским. Ульянов был удивительно цельным человеком. Он был отцом не только для Володи, Саши, любимых своих детей. Он был отцом для многих ребятишек, в его школах узнававших «свет науки и разума», «истины и добра».

Есть что-то высокочерное в слове «просветитель». Ульянов просвещал не «сверху», не «выйдя из народа», а чувствуя себя неотъемлемой частью его, словно «взял взаимно» у народа и обязан этот долг вернуть. Путь к цели, которую определил для себя Илья Николаевич, был труден, и не только потому, что ему приходилось преодолевать сопротивление бюрократической царской машины. Трудность, иным непосильная, была и в обыденном, ежедневном подвижничестве, требующем постоянных и бесконечных жертв: неуют, оторванности надолго от любимой и любящей семьи, от детей, невозможности самому заниматься наукой (жертва огромная для человека, хотя бы однажды почуствовавшего вкус научного наблюдения и открытия!), невозможности самому преподавать. Можно только догадываться о том, как же мучило его одно из отвергнутых во имя долга призваний — призвание учителя. Он хотел учить сам, пользовался малейшей возможностью провести урок в сельской школе, представляя ли нового учителя, подменяя ли заболевшего. Целый месяц, например, аккуратнейшим образом вел все уроки в одной из дальних деревень в отсутствие педагога каждое утро входил в класс в длинном черном сюртуке, в белоснежной рубашке и улыбался навстречу двум десяткам светловолосых ребятишек...

Достигнув высокой должности, уважаемого положения в обществе — как преобразуются порой люди! Иные все силы своей души отдают... охране завованного, самохране... другие — предаются благоденствию в кругу семьи, светских знакомых, посвящают себя любимым занятиям на досуге.

Но есть люди иного порядка — люди ясно осознанной цели. Такие, как Илья Николаевич Ульянов. Иначе понимают они долг перед отчеством, да и перед своими детьми.

Детям, наверное, хотелось видеть отца почаще, чаще говорить с ним, да просто поиграть. А он на службе, опять на службе.

Но разве не в служении народу вслед за отцом нашли призвание его дети?..

Был ли счастлив Илья Николаевич? Конечно, ответить на этот вопрос мог бы только он, и все же...

«...человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага. История признает тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей...» (Карл Маркс «Размышления юноши при выборе профессии»).

Когда думаешь об идее революции, претворенной Лениным в жизнь, об умении Ленина совершить то, о чем до него мечтали поколения, — вспоминаешь его отца — Илью Николаевича Ульянова. Человека долга, любви, всю свою жизнь отдавшего служению отечеству.

«ЭТО МЫ НЕ ПРОХОДИЛИ...»



А. НЕВСКИЙ,
наш спец. корр.

В этом номере мы продолжаем разговор о проблемах профессионального становления молодых культпросветчиков, начатый в № 17, 1979 г. (статья Т. Никологорской „Покамест молод“ и комментарий заместителя министра культуры РСФСР В. М. Стриганова).

С чего начинать работу на новом для тебя месте, в особенности если ты — человек городской — приехал на село и не знаком ни с бытом, ни с особенностями уклада сельской жизни? Как найти подход к людям, пожилым и молодым — разным, если твой собственный житейский опыт в 19 лет невелик и если в училище этому не учили? В статье А. Невского, которую мы публикуем в этом номере, автор размышляет о профессиональной этике клубного работника. Многие вопросы остаются в этой статье открытыми. И мы приглашаем читателей к разговору: давайте вместе подумаем о той роли, которую призван играть культпросветчик на селе, какими душевными качествами он должен обладать и что с этой точки зрения должно измениться в принципах подготовки молодых специалистов.

...От разных людей пришлось мне слышать такое мнение: дескать, при Василе Трофименко — прежнем директоре Костылевского Дома культуры — народ в клуб валил — негде яблоку упасть. Тут тебе и коллективные празднования дней рождения, и «огоньки», и молодежные вечеринки (не вечера — вечеринки!), и свадьбы... А сейчас? Сейчас скучновато. «Шо вы хотите — дивчины дюже молоденьки, а гонору сколько! Бог ты мой! Як же — ученые... А шо с их учености, коли в клубе веселости не стало?» Ну да, Василь тот умел. Широкая душа. Хоть и образования специального не было, а как на гитаре играл, как на баяне! Аж на самой Говерле было слышать, как в клубе народ веселится. А теперь, разумеется, не то. Куда этим дивчинам с Трофименко равняться!

— Я не скажу, что Василь был плохим клубником, — рассказывает председатель Костылевского сельсовета Михаил Васильевич Савляк. — Мужик заводной, но заносило его! В клубной работе он видел одну лишь развлекательную функцию. Не Дом культуры сделал, а кафе с музыкой. Тут тебе танцы, тут тебе выступления и обязательно вино. Нельзя же так, таким методом людей к культуре приобщать. Впрочем, ни о какой культуре в последнее время и разговора не было — танцы, песни, спиртные напитки. Какая уж там воспитательная работа... Пришлось нам с Трофименко расстаться. Только после него трудно работать нашим девушкам. Молодые, опыта еще не хватает, а проблем — пруд пруди, и главная — привлечение людей в клуб не только ради развлечений... Трофименко наломал дров, а им — Софье Даныш, Вере Ковач и Марийке Харбаке приходится начинать все чуть ли не от нуля, перестраивать всю культурную жизнь села... Работы им не на один год!

Село Костылевка — не только центральная усадьба совхоза «Верховина». По соседству расположены лесничество и лесозавод. Сюда после окончания Хустского культпросветучилища по отделению народных инструментов поначалу и приехала Марийка Харбака. Вернее, в районном отделе культуры ее сразу определили в Велиховатский клуб заведующей. Но это красиво сказано — заведующая. Заведовать-то было особо нечем. Не клуб, а пристройка к сельской школе — маленький зал и комнатка. До Марийки здесь почитай лет пять не было культработника. Получилось как? Посылали специалиста в Велиховатый, но он там только числился, а работал на самом деле в Костылевском Доме культуры, в пристройке же хозяйничали школьники. Молодые сельчане, конечно, были в обиде: негде вечер провести. То ли в Рахов идти за семь километров, то ли в Костылевку за три с половиной... На выбор.

Первые месяцы в Костылевском Доме культуры Марийка работала под началом более опытных подруг — директора Софьи Даныш и художка Веры Ковач. Начальницы ее двумя-тремя годами были постарше. Вера два года назад окончила культпросветучилище, а Софья еще продолжает там учебу на заочном отделении, хотя кое-какой опыт у нее имеется — работала год заведующей клубом на хуторе и год при Василе Трофименко была художественным руководителем, но с бывшим директором, как она говорит, ладил плохо. Разные у них

были взгляды на дело, характеры тоже. Софья — человек не по годам степенный, даже малость педантичный. Для Трофименко все планы и методики были пустым звуком, «дурной обузой», а Даныш их старалась выполнять неукоснительно. Намечена лекция на тему борьбы с алкоголизмом — расшибется, но привезет лектора. Но тут дело до абсурда доходило. После лекции Трофименко устраивал «огонек» с вином, или, как он говорил, дискотеку. Смех и грех! Лектор, доказывавший в течение полутора часов, что алкоголь — яд и всенародная беда, на «огоньке» сам произносил тосты обратного содержания.

Когда Трофименко уволился, Софья впервые облегченно вздохнула.

Живут в селах люди разных национальностей. Этим здесь сложна и интересна работа культпросветчиков.

Как понимают ее молодые клубники из Костылевки? Чем живут, чем дышат? К чему стремятся? Присмотримся к их первым самостоятельным шагам...

Немало дней Марийка Харбака обивала пороги конторы совхоза и управления лесозавода: помогите клуб в нормальный вид привести. Нужно полы покрасить, стены и потолок побелить, нужны рамки для стендов — много чего нужно. Выделите хоть одного рабочего! Ей пообещали. Но не сейчас, конечно, сейчас запарка, конец месяца, но недельки через две, дескать, все будет чин чинном.

Директор «Верховины» Иван Андреевич Мешко смиловился — выписал побелки и краски для пола: — Можешь получить на складе, а помощников пришло в декабре, когда дела подобьем...

— А клуб — это не дело? Ваши же рабочие ко мне ходят по вечерам на танцы, а мне стыдно... Не клуб, а сараюшка какой-то.

— Ничего, Марийка, все со временем будет. Даже цветной телевизор, бильярд, любой инструмент, только подождать нужно трошечки, — заверил директор.

«Неужели все это мне одной нужно?» — подумала Харбака.

— Марийка, я не понимаю. Зачем тебе этот сарай в Велиховатом сдался? — удивлялась Вера Ковач. — Стоял пять лет на замке и пусть стоит. Кто с тебя спрашивает? Пусть там школяры свои сборы проводят. А ты работай вместе с нами. Чем плохо? Веди свой оркестр народных инструментов, помогай в Костылевке дело поставить.

И правда, зачем Харбаке этот клуб в Велиховатом приселке? Молодежи немного, в основном старики живут. А ребятами пусть школа занимается. Есть там, наконец, энергичные учителя.

А Марийке захотелось самостоятельности. В Костылевке ее не добьешься. Да и народ здесь чуть-чуть, по ее мнению, избалованный. Пробовала создать поэтическую студию — поэзию Марийка со школы боготворит — не получилось. Подготовила программу, а пришло всего три человека. Неужели больше любителей не оказалось? А как мечталось? Фольклорно-поэтическая студия. Создание музыкально-поэтических композиций. Чтение под цимбалы или пианино. Звенящая тишина в зале, только глаза зрителей светятся. И какие только замыслы и фантазии не приходили в голову во время учебы в Хусте! Хотя зани-

малась Марийка, между прочим, в училище на отделении народных инструментов. Почему именно там?

— Понимаете, как-то уходит наша гуцульская музыка: становится для молодежи анахронизмом, вытесняется громоглашими электрогитарами, сумасшедшими ритмами. Это очень грустно. Один поэт сказал: «Песня — это душа, а не луженое горло». Я тоже так думаю — душа. Знаю, что рано или поздно все равно люди вернутся к роднику народной музыки, потому что это душа, но нужно, чтобы не иссяк этот родник. Нужно его поддерживать, верно?

И добавила:

— Впрочем, я тоже люблю современную музыку, но смотря какую. Люблю «Песняров», «Скоморохов» — они несут в себе не заимствованную где-то, а народную культуру. Зернышко сохранено... Знаете, во время учебы я не думала, что буду заниматься чем-то другим, кроме народной музыки. Нас к этому готовили. Я, например, умею играть на пианино, на гитаре, на цимбале, на флейте... Но сейчас оказалось, что здесь это вроде никому не нужно. Не странно ли? Вообще-то теперь я вижу: мы, студенты, были здорово оторваны от жизни. Каждый носил в себе какую-то идею. А как ее воплотить, если в клубе, кроме двух гитар, барабана и старенького телевизора, нет ничего?

Действительно, странная вещь — в Костылевском клубе электроинструментов два набора, а народных воисте нет. Неужто права Марийка, что не нужны они? И это в центре Гуцульщины — крае богатейшей музыкальной культуры?

— Да, суров оказался разрыв между желаемым и действительным, — резюмирует Марийка, — но ничего не поделаешь — это жизнь. Надо воспринимать ее такой, как она есть. А переделывать ее, оказывается, очень трудно, особенно одной...

Признаюсь, я заслушалась речью Харбаки — плавной, певучей. Но почему все же перешла она в клуб приселка? Быть может, чтобы чаще оставаться наедине с собой? Не к людям — от людей? Кто знает...

Одно видно: далеки от нее дела сельчан, их жизнь и заботы.

У тетки Плахуты корова с обрыва упала... У Петро Моисеича — радость: сын вернулся с армейской службы! Бригадир животноводов ходит по ферме, нервничает: народу полно, а коров некому доить.

А Марийка свое: «За обыденными заботами люди забывают, что в жизни есть и святое, вечное — искусство!». Тяжело вздыхает при этом: «Вы знаете, я такие стихи читала, а они будто не понимают, не докричишься. Может, им все это не нужно? Может, прав был Трофименко, когда говорил, что культуру нужно уметь «приправлять» — веселости побольше, зрелищности — и довольно?!».

В первые дни своей работы в Костылевке Марийка ходила по хатам, по ее словам, выискивала таланты. Раньше ведь, лет пять назад, в селе был большой хор, был самодельный оркестр... Куда это все девалось? Не Трофименко ли своими вечеринками «забил»?

Оказалось что хором руководил старичок-самородок, но сильно приболел и уехал на постоянное жительство к сыну в город. А заменить его некем. Поющий народ постепенно разошелся.

Харбака нашла нескольких женщин-певуний, но, видно, своим внешним видом — мальчишкова стрижка, потерявшие джинсы — не внушила им доверия. Женщины, вторя одна другой, повздыхали: мол, некогда, милая, не до песен — огородом нужно заниматься, детишками.

Был в Костылевке и небольшой народный оркестр во главе с немолодым уже мужчиной Иваном Данышаном — играли они в основном на свадьбах и разных там праздниках. Марийка послушала — ей не понравилось.

— Совсем музыку не чувствуют, все на один лад. Инструменты не настроены — прямо слух режет, — высказалась она тогда Вере Ковач.

И то ли Вера кому передала, то ли еще как дошли марийкины слова до Ивана Данышана. Тот здорово обиделся и однажды, когда Харбака подошла к нему с разговором: дескать, давайте подберем еще хлопцев и будем вместе заниматься, — Данышан съязвил:

— Куда уж нам с вами, спецами, тягаться! Мы как-нибудь уж сами, бесталанные, без вас обойдемся. Не для славы играем — для души.

Марийка — гордая, она второй раз просить не будет. Вина ли это ее или беда?

Вот и в отношениях с директором Софьей Даныш у Харбаки нелады вышли. Даныш как-то попросила ее как любительницу поэзии подготовить монтаж ко дню лесоруба — есть такой праздник в Полонинах, — дала стихотворный сценарий под названием «Слава людям-лесорубам!».

Марийка прочтала и высказала свое мнение: просто бред, а не стихи. Что это? «В руках железных я топор держу железный...» А этот монолог бензопилы «Дружба»? Ужас какой-то!

Софья осерчала: этим монтажом мы уже третий год праздник открываем и ничего, людям нравится. Если тебе не подходит, напиши лучше. Также мне, знаток поэзии. Никому здесь, родняккая, твоя «декадентская» поэзия не нужна, нужны как раз такие бодрые стихи, посвященные...

— ...людям-лесорубам, — усмехнулась Харбака. — Нет, пусть этой ерундой тынибудь другой занимается. Я позориться не хочу.

— Смотрите, какие мы высокомерные! Эх, Марийка, тяжко с твоими запросами тебе придется.

А Харбака знает, что тяжко, уже тяжко, хоть и клуб приняла, хоть и решила начать все по-новому (то есть по-своему). Но пока что ушла с головой в хозяйственные хлопоты — ведь это тоже способ как-то освободиться от гнетущих мыслей. И втайне — никто об этом не знает — завела календарик, стала подсчитывать: столько-то и столько остается до августа, а там экзамены в Институт культуры. У нее диплом с отличием. Отпустить обязаны.

— Знаете, в чем беда Марийки? — спросила Софья Даныш и тут же сама объяснила: — По-моему, она сразу себя настроила на скорый результат — мол, если я возьмусь, то горы переверну. А к черновой работе себя не приучила... Я попросил уточнить.

— Вам не нужно объяснять, что в сельском Доме культуры, где всего двое работников — директор да худрук, забот не меньше, чем в городском, где большие штаты. Но мы не хотим отставать

от городских Домов культуры. Сейчас у нас действуют пять кружков: вокальный, драматический, художественного слова, танцевальный, кройки и шитья. Трудно найти хорошего руководителя-энтузиаста — мы ведь ему платить не можем! Все, что у нас есть, — на одном энтузиазме держится. Зная, что Марийка прекрасно вяжет, я ей предложила: давай организуем кружок вязания. Она отказалась: мне, говорит, свое дело надо делать. Уперлась и ни в какую. Что делать, если человек не может реально оценить свои силы? Ведь не получается же у нее с народным хором и оркестром! Да и не получится, пока нет инструментов. Но Марийка хочет только творчеством заниматься. А где оно — творчество? Разве что в мечтах... — Софья вздохнула.

— У нас ведь много задач — и художественное воспитание и антирелигиозное... В Закарпатье почти в каждом селе есть действующая церковь. Молодежь туда тоже иной раз заглядывает, есть еще среди ребят и девушек верующие... Нужно отвязываться, а как? Не одними, конечно, лекциями. Прежде всего хочется, чтобы в Доме культуры было интересно всем, он должен, как магнит, притягивать людей. Своей атмосферой, понимаете? Необходимо каждому найти занятие по душе, а для этого нужно больше разных кружков, студий. Нужен, наконец, молодежный дискуссионный клуб, чтобы в нем кипели страсти, споры по вопросам искусства, атеизма, семейных проблем. Вот и твержу Харбаке: «Марийка, мы ж на земле живем, оглянись, ведь сегодняшние проблемы требуют решения!»

В этом, пожалуй, Даньш права. Людьми свойственно идеализировать прошлое, мечтать о будущем, и в то же время нас часто гложет недовольство днем сегодняшним — и скучный-то он, и серый. А кто в этом виноват? Не мы ли сами?

В селе любой человек заметен, особенно культработник — представитель сельской интеллигенции. Но, к сожалению, не каждый становится авторитетом для своих односельчан. Для этого нужно быть одаренным человеком. Одаренным не только в смысле творческих или организаторских способностей, но прежде всего нравственно: и добротой, и чуткостью, готовностью не только учить людей, но и у них поучиться...

Этими качествами Даньш, Ковач и Марийка Харбака не обделены. Но сегодня Марийке гораздо сложнее, чем ее старшим подругам, нет у нее их жизненной школы. Да и с людьми она сходится трудно. «Одной ногой в деревне, другой в городе», — грустно шутит про себя Харбака и каждый вечер уезжает в Рахов.

Не чувствует она себя коренной в совхозе, и люди ее таковой не воспринимают. Но кого здесь винить?

Училище? Да, за три года Марийка только два раза выезжала с оркестром народных инструментов на «гастроли» по селам Гуцульщины. Да месяц практики в поселковом клубе при заводе. Вот и вся ее связь с живой жизнью села.

В училище Марийке деревня представлялась эдакой пасторальной картинкой. И мечтала она и готовилась сама (и ее готовили) к тому, что заниматься в селе придется только своим делом — народной музыкой, а тут на нее свалилась гора совсем других забот...

«Марийка, сделай то, сделай это — напиши афишу. Не художник? Ничего, постарайся... Марийка, лети в город за кумачовой материей... Марийка, езжай с агитбригадой в Ясиня. Ты ж у нас певунья!..»

Марийка, Марийка...

И все это жизнь, и нигуда от этого не денешься. Только в училище-то их к такой жизни не готовили — вот в чем беда.

Но многому ли может научить людей, поживших на свете, девятнадцатилетняя девушка? Естественно, что они смотрят на нее с высоты своего опыта, своих забот и проблем, смотрят пока с недоверием. Доверие нужно еще завоевать. Но как?

Некоторые люди считают, что не столь важно побуждение, а важен сам поступок. Самые добрые побуждения иной раз не становятся поступком, уходят, как вода в песок. По каким же причинам? Не хватило сил, смелости? Или не нашлось достаточной поддержки начинаниям...

Побуждение Харбаки было прекрасным: привлечь людей к народному гуцульскому искусству, которое мало-помалу превращается в экзотику, которую легче увидеть на столичной сцене, нежели в закарпатском селе.

Но ведь в том-то и дело, что народные традиции живы и нельзя не заметить подспудную тягу сельской молодежи к своей народной гуцульской музыке, своему искусству. Для этого достаточно посмотреть, с каким интересом парни и девушки приходят в районный Раховский Дом культуры, когда там выступает ансамбль «Ялинка» под руководством самодельного композитора, знатока гуцульской песни Николая Куцика.

Для Марийки Харбаки этот человек может стать не только примером, как надо работать, но и живым укором. У нее так не получается. А может быть, просто она мало старалась?..

Об этом мы много говорили с заведующим отделом культуры Раховского райисполкома Владимиром Васильевичем Воличком.

— В последнее время я часто замечаю, как быстро угасает после училища пыл в молодых культработниках. От соприкосновения со сложностями жизни тускнеют, уядают былые надежды «перевернуть жизнь в деревне», с которыми ребята приходят в село после учебы. Что говорить, их плохо готовят к работе именно в сельском клубе, где вся ответственность ложится чаще всего на одного человека, где от него зависит, какой будет культурная жизнь целого поселка. Я не спорю — специальности обучают прекрасно, но ведь сельский клуб не только на одном драмкружке или ансамбле песни и пляски держится, верно? Тут нужно иметь и организаторские способности, и хозяйскую жилку, и хотя бы какие-то знания сельскохозяйственного производства, и самое главное, — быть внутренне, нравственно готовым к непростой, требующей огромного такта, внимания, чуткости работе с людьми.

В этом году после окончания Хустского культпросветучилища к нам в район приехали восемь молодых парней. Я с каждым серьезно говорил и убедился, что большинство из них совсем не представляют, с какими проблемами им при-

дется столкнуться в работе. Я им советую: вникайте в жизнь хозяйства, в жизнь людей, в их проблемы, учитесь чувствовать, чем дышат люди. Ходите по хатам, сумеете подружиться со своими односельчанами, узнать их интересы, способности. И главное, чтобы не работать в одиночку, не решать самому все проблемы, иначе можно надорваться, но ничего не сделать.

Наш край — особенный, он богат талантами. В каждом хуторе и селе на Полонине есть народные умельцы, художники, музыканты. Вот в Бычкове через дом живут вышивальщицы, скульпторы, гончары. Такие люди могут — и наверняка многие мечтают, я знаю, — руководить кружками, воспитывать юных мастеров. Только нужно бы к ним на поклон пойти. А в том, что большинство откликнется, можно не сомневаться.

...Те восемь парней-выпускников, о которых говорил Волчек, ушли служить в армию. А вот вернутся ли?

В Раховском отделе культуры уже заранее знают, что вряд ли. Потерянные кадры. Причина вроде одна — зарплата не устраивает. Но только ли эта?

Я бывал в некоторых закарпатских колхозах, где эту материальную зависимость более или менее разрешили. Клубникам доплачивают из фондов хозяйства. За талантливую работу, разумеется, не за красивые глаза.

Марийку Харбаку зарплата пока устраивает, живет как-никак у родителей. Не устраивает ее одно — свое беспомощное положение. Сейчас она старается из сарая сделать клуб (мечты об оркестре и хоре она оставила до лучших времен).

— Вот приведу клуб в порядок, добыю, чтобы купили инструменты, и тогда возьмусь. Не верите? — она улыбнулась. — Нет, правда, возьмусь. Умолять стариков не стану, лучше соберу ребятшек из школы, и будем вместе с ними поднимать самостоятельность. С мальчишками и девчонками-то легче! Нет, серьезно. Будет клуб как клуб — кино, танцы, а все свое время я буду посвящать этим ребятам. Когда у нас что-то получится, придут и взрослые, я уверена.

Мне показалось, что она больше старается убедить не меня, а себя.

— А как же институт? Ты же, помоему, собиралась поступать!

Марийка вздохнула, пожимая плечами: — Не знаю, я пока еще ничего не решила. Время есть, чтобы подумать.

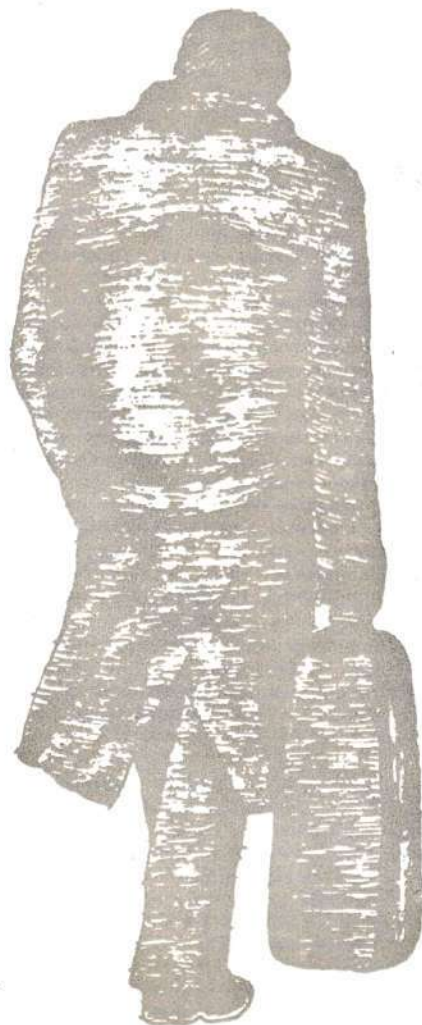
Потом она словно спохватилась: «Ой, я собиралась полы в своем закутке покрасить!» Вообще Харбака как-то поразительно быстро переходит из одного состояния в другое. Это, наверное, чисто юношеское свойство.

— Сначала, мне кажется, нужно потолок побелить, — сказал я и поинтересовался: — А что, помочь некому?

Марийка улыбнулась, махнув рукой: — Да ничего, я как-нибудь одна. Не хочется, понимаете, быть никому обязанной.

Не знаю, как сложится в конце концов судьба Марийки. Только жить и работать в одиночку, чтобы не быть никому обязанным, невозможно. Ведь тогда и сам для людей ничего толкового не сделаешь. И похоже, что Марийка Харбака это скоро поймет.

Уволен по собственному желанию



С. ЯРОСЛАВЦЕВА,
наш спец. корр.

Он пришел с заявлением об увольнении буквально за день до моего приезда в зерносовхоз «Капальский». Накануне вернулся из отпуска, который потратил на поиски подходящей работы. Потратил не зря — нашел место художественного руководителя, как и здесь, в Доме культуры. Но там, на Урале, квартиру, вернее, комнату в семейном общежитии гарантировали сразу же по приезде семье, а это для Валерия Вдовиченко стало главным. И он спешил быстрее уехать, хотя и знал, что со дня на день должен прибыть корреспондент, которого еще недавно семья Вдовиченко в своем письме в редакцию звала на помощь.

«... Живем у родителей мужа. Кроме нас, там еще две семьи, у которых тоже маленькие дети. Домик небольшой... Чтобы спать в доме, мы вынуждены были выставить мебель на сеновал... Квартиру нам не дают, а двухкомнатные коттеджи отдали бездетным молодым семьям. Нам не представлены льготы, которые определены государством сельским клубникам... Мы, отчаявшись, решили написать вам. Что нам делать? Мужу бросать любимую работу и идти работать механизатором только ради того, чтобы получить квартиру?..

Все время, рабочее и нерабочее, мой муж отдает Дому культуры. Помогите нам!»

Но Валерий не стал дожидаться помощи. Порвал все связи, державшие его в родном селе, чтоб не было возможности вернуться. Не дожидаясь ни приказа об увольнении, ни вмешательства корреспондента, он с рассвета умчался в Талды-Курган, чтоб заказать контейнер для вещей. И как бы потом ни уговаривали его остаться в совхозе, даже комнату предлагали тотчас же, Валерий упрямо твердил, что контейнер для вещей уже заказан.

Почему же Вдовиченки покинули родное село? Чтобы разобраться в этом, мне пришлось разговаривать не столько с самими авторами письма, которые были настроены уже по дорожному, сколько с их односельчанами.

Валерий закончил дирижерско-хоровое отделение культпросветучилища еще до армии. И, прежде чем уйти на службу, успел поработать в родном селе директором Дома культуры. Люба тоже поступила в культпросветучилище, на библиотечное отделение — ей не хотелось отставать от мужа.

Особой, директорской причастности ко всему происходяще-

му в Доме культуры Валерий, по его собственному признанию, не почувствовал. Кадрами заниматься ему не пришлось: кого принять, кого уволить — его не спрашивали, все решал тогдашний директор совхоза. Финансовой сметы не было, так что деньги на любое мероприятие тоже нужно было просить у директора совхоза.

После демобилизации — за это время в совхозе построили новый Дом культуры — Вдовиченко менее всего хотел возвращаться к директорству. Он искал дело, которое целиком и полностью зависело бы от его собственных способностей и усилий, а потому с радостью согласился работать художественным руководителем. Создал несколько музыкальных кружков. Репетиции поглощали Валерия целиком. Люба — теперь она работала библиотекарем в Доме культуры — помогала мужу подыскивать нужную литературу, которой в селе не так уж много. Валерий поступил в заочный народный университет искусств.

Молодым Вдовиченкам приходилось нелегко, особенно когда родилась дочка. Но жили надеждой на квартиру и продолжали работать, никогда никому не жалуюсь. Да и то сказать — все-таки не у чужих, у своих живут, хоть и в тесноте.

Когда в начале 1979 года заговорили в совхозе о предстоящей сдаче первых коттеджей — со всеми удобствами, под стать городским квартирам, — все очередики заволновались. Валерий с Любой тоже наведались узнать, есть ли надежда получить квартиру, и обнаружили... что заявление их потеряно.

Огорчение было столь велико, что сразу же решили — уехать. Но, поразмыслив, написали еще раз заявление на квартиру и пошли с ним к Владимиру Тимофеевичу Данилову, директору совхоза. Данилов в подробности не вникал, но знал, что Вдовиченки живут с отцом и матерью, в доме, где и телевизор, и машина есть. Хочется, понятно, молодым отделиться, но особой необходимостью в том Владимир Тимофеевич не видел. И не спросил, не поинтересовался, отчего не живет под отчим кровом художественному руководителю Дома культуры. Написал на заявлении резолюцию, чтобы рабочком разобрался, и забыл об этом. И вообще он считал, что заботами Дома культуры должен заниматься только рабочком. Его это штаты — пусть и разбирается. В работе Данилов с Вдовиченко не сталкивался. Вспомнил, когда приближались праздники или смотры: клубники прибегали с просьбами освободить механизаторов для репетиций или концертов. Вспоминал, когда деньги на инструменты приходили просить. Не отказывал — освобождал любого и счета подписывал без отговорок.

Так они и жили — хоть и рядом, да далеко друг от друга. Сейчас Данилов готов звать специалиста со стороны, обещая ему квартиру. Но когда был такой специалист, свой, Данилову и в голову не приходило, что тому нужны внимание и простая человеческая чуткость.

За последние три года в совхозном Доме культуры сменилось десять директоров! Все это были люди местные, преимущественно молодые, допризывного возраста или только что отслужившие, для которых работа в клубе была временной ступенькой от самодеятельности к дальнейшей специализации — кто-то пел, кто-то музицировал. Несколько человек поступили на музыкально-педагогический факультет Талды-Курганского педагогического института. И никто не пошел учиться клубному делу... Был среди краткосрочных директоров авантюрист, числившийся сразу на двух работах и пытавшийся увезти втихомолку клубный рояль. Был прожектор, убедивший Данилова купить видеоманитофон с телекамерой и тут же уволившийся.

Валерий Вдовиченко, в отличие от своих предшественников, проработал художественным руководителем почти два года и имел специальное образование. Кстати, в апреле этого года на Вдовиченко временно возложили обязанности директора Дома культуры. Но...

— Не справился Вдовиченко, — твердо сказал председатель рабочкома Е. М. Ерофеев. — Скучный он какой-то, безынициативный. Ничего не заставши делать... Попросил его парт-орг на майские праздники помочь плакаты и транспаранты обновить, так отказался, видишь ли. Я, говорит, музыкант, кисть в руках держать не умею. Да и не директорское это дело. Ну а тут Ситников Анатолий вернулся. Он уже был у нас директором, да уехал в одночасье. Все ищут молочные реки да кисельные берега... Я говорил ему: «Вернешья...» — и прав оказался. Вот этот человек — напористый, подвижный, кладешь идеи. Мы его директором Дома культуры сделали.

Валерий о своем кратковременном директорстве вспоминал с горечью:

— Попробовал добиться ремонта. Ведь стыдно сказать: идет концерт, а на артистов льет — в дождь в Дом культуры лучше не ходить. Сделали строители плоскую крышу над залом,

а при наших ливнях это гиблое дело. И никого не уговоришь надстроить двускатную шиферную крышу. Директор обещает: «Сделаем, дай срок», а пророб без обиняков: «Шифера нет, на кошары едва наскребаем». Раньше хоть белили два раза в год: к Маю и к Октябрьским. А теперь: вот уже два года как домой вернулся, а к Дому культуры никто и руки не приложил.

Последний директор, о котором одобрительно отозвался председатель рабочкома, уволился вместе с Вдовиченко, вместе с ним и на Урал уехал.

«Сколько было задумано, — недоумевает Ерофеев, — а он ни с того ни с сего все бросил. До сих пор не пойму, почему».

Думаю, причина ясна. Легко представить ситуацию, в которую попадали все руководители Дома культуры. Руководителями они значились лишь на бумаге. Никаких прав у них, по сути, не было. Привычное понятие «приказ директора» в Доме культуры не существует: по давней традиции всем ведает председатель рабочкома. Мне показали тетрадь, куда время от времени вписываются распоряжения о приеме, увольнении, наказании или поощрении клубных работников (кроме Дома культуры, в совхозе еще два клуба). Инвентарь Дома культуры, музыкальные инструменты числятся за человеком, бывшим когда-то завхозом, но давно перешедшим на другую работу.

Финансовая сторона дела, похоже, была для клубников тайной за семью печатями. Никто их в нее не торопился посвящать. О существовании сметы на расходы Дома культуры не шло и речи. А об отчислениях, из которых можно пополнять счет Дома культуры, не знал и сам Ерофеев, хотя он и председателем рабочкома не первый год и завклубом в свое время работал, в том числе и здесь, в совхозе...

Когда Валерий заикнулся о льготах, положенных сельским работникам, — бесплатном освещении и отоплении, ему ответили, что льготы эти не распространяются на тех, кто живет в частных домах. Пришлось вметаться директору Талды-Курганского межсоюзного Дома самодеятельного творчества, чтобы бухгалтерия выслала за 1979 год В. Вдовиченко компенсацию за освещение и отопление. Но это было уже после письма в редакцию.

Обида, которая накапливалась у Валерия, росла, как снежный ком. И, пожалуй, то, что заявление на квартиру было утеряно, его расстроило не меньше, чем отказ. Обиду было, что его попросту забыли, никто не подумал о том, как живется культпросветчику. Какое настроение у него — человека, призванного влиять на настроение других.

Мне говорили, что Валерий сам виноват — больно обидчив и тих, мог бы почаще напоминать о себе, глядишь — и получил бы отдельное жилье. И вообще, дескать, не такой уж он раскрепасный работник, чтобы ему в первую очередь давать квартиру. (К слову сказать, нарушений при распределении квартир не было — получили их люди заслуженно.)

Нельзя сказать, что Вдовиченко как художественный руководитель делал все, что мог. И все же нигде не уйдешь от того факта, что совхоз «Капальский» в апреле 1979 года на районном смотре художественной самодеятельности, посвященном 25-летию освоения целинных и залежных земель, завоевал первое место. И коллективы, созданные Валерием, чуть не половину программы «держали». Значит, был человек на своем месте.

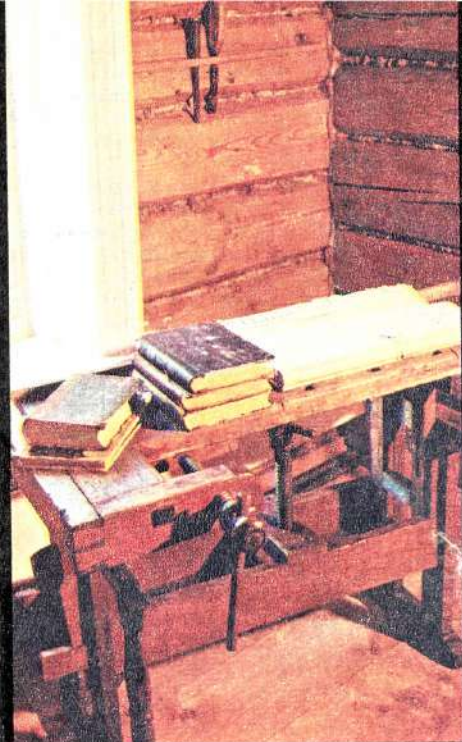
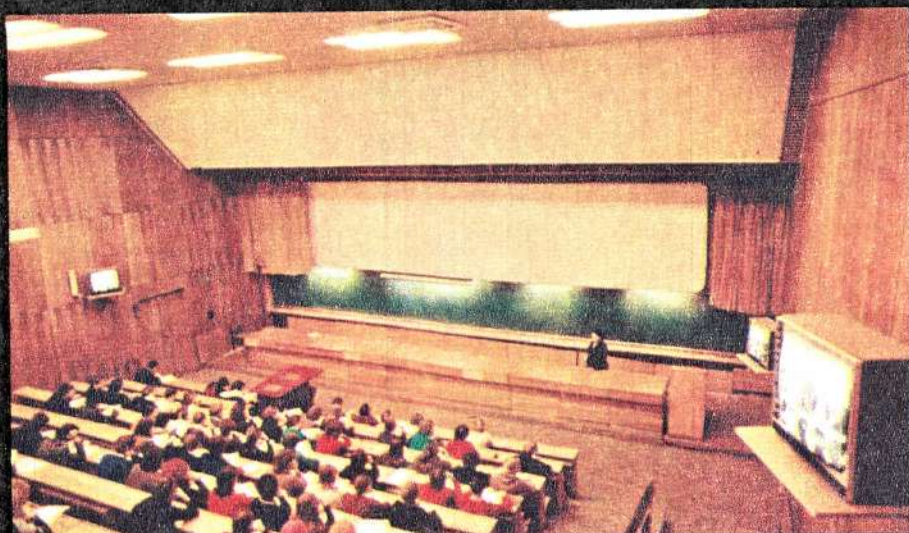
Как знать, сколько интересного мог сделать Вдовиченко, почувствуй он вовремя деловую помощь со стороны рабочкома, директора совхоза, партийной организации.

Самое печальное в этой истории, что удовлетворить просьбу Вдовиченко оказалось несложно. Ему предложили комнату в общежитии «за выездом» — и он с радостью согласился бы, случись такое раньше.

Не захотел остаться в селе Валерий Вдовиченко. Не нашел общего языка ни с председателем рабочкома, ни с директором совхоза. Не поверил в их обещаниям, данным под занавес. Слишком много обиды накопилось.

Уехали молодые специалисты, оставив близких, работу, друзей. Помочь им не удалось. Но ведь на их место приедут другие. Как сложится их судьба? Не повторится ли печальная история? Во многом это зависит от той позиции, которую будет занимать в подобных вопросах обком профсоюза работников сельского хозяйства. Важно, чтобы не только в совхозе «Капальском», а и в других хозяйствах задумались над тем, как создать клубным работникам нормальные условия труда и быта, как закрепить кадры молодых культпросветчиков на селе, чтобы не приходилось им «по собственному желанию» срываться с обжитых мест.

ФОТООЧЕРК





ШАГ В РЕВОЛЮЦИЮ



Аудитория физического факультета Казанского университета.

Интерьер дома-музея в Ленино (Кокушкино).

Дом-музей в Ленино (Кокушкино).

Скульптура студента Владимира Ульянова, установ-

Читальный зал библиотеки имени В. И. Ленина.

Реликвии университетской библиотеки.

Старое здание Казанского университета.

«Теперь такое время, нужно изучать науки права и политическую экономию» — 17-летний Владимир Ульянов делает свой выбор: юридический факультет Казанского университета.

Казанский университет — здесь учился отец Владимира Ильича, трудились и творили такие выдающиеся ученые, как Н. И. Лобачевский, астроном И. М. Симонов, химики Н. Н. Зимин и А. М. Бутлеров. Уже в середине XIX века университет выдвинулся в один из центров передовой общественной мысли. Имена многих его воспитанников вошли в летопись освободительной борьбы в России. И первым среди них — имя Ленина.

Казанский университет считался одним из самых беспокойных. Здесь революционно настроенные студенты создали нелегальные земляческие кружки. В одном из них — «крайне вредного направления», как характеризовала его охранка, — занимался студент Владимир Ульянов.

Сходка 4 декабря 1887 года. Она была организована студентами Казанского университета в ответ на кровавый разгон студенческой сходки в Москве. «Господа, именем закона приглашаю вас ра-



зойтись!» В ответ дерзкий студенческий вызов: требование отмены реакционного университетского устава 1884 года...

Полицейские репрессии. Среди первых был арестован Владимир Ульянов.

Год, который прожил в ссылке, в деревне Кокушкино (ныне с. Ленино), молодой Ильич был для него годом овладения алгеброй революции. Он перечитывал «Современник», «Отечественные записки», труды Н. Г. Чернышевского и, конечно же, «Капитал» К. Маркса.

И хотя государственные экзамены за полный курс юридического факультета были сданы Ульяновым в Петербурге, именно в Казанском университете получил он свое первое революционное крещение.

Казанский университет — славная страница отечественной истории и науки. В год 175-летия университета на знамени его появилась самая высокая награда



Культпросветчики нередко сталкиваются с проблемой: как привлечь внимание молодежной аудитории к серьезной музыке? Какие формы здесь наиболее приемлемы? Ведь о музыке можно говорить по-разному. Одни просветители — искусствоведы и музыканты-исполнители уделяют внимание преимущественно истории и теории музыки, другие — творчеству отдельных композиторов, третьи отдают предпочтение рассказу о том, как слушать и понимать музыкальное произведение. . . А многие профессиональные музыканты вообще не комментируют исполняемую ими музыку, находя это излишним.

Вот почему руководителям любительских объединений, клубов любителей искусств, кружков художественной самодеятельности будет, нам кажется, интересно познакомиться с конкретным опытом просветительской деятельности музыкантов-исполнителей. Опыт этот доказывает, как благотворно приобщение масс к художественным ценностям человечества, как актуально наследие классиков в наши дни.

...Только что отзвучала старинная соната. Пианист поднялся из-за рояля. В руках у него появился томик стихов. . . Рассказ о музыке был необычен. Письма, воспоминания современников, ясная мысль, эмоциональная

Корреспондент.

Ксения Алексеевна, Адриан Александрович, поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями от выступле-

А. Егоров.

Мне кажется, наша молодежь стала активнее интересоваться событиями музыкальной жизни. Можно с уве-

речь. . . «Музыкальные пятницы» — такое название получили концерты-беседы в Доме Союза художников, полюбившиеся многим ценителям музыки в Москве. Авторы этих необычных бесед — лауреата международного конкурса имени Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже А. А. Егорова и дипломанта Всероссийского конкурса музыкантов-исполнителей К. А. Юганову — можно было услышать и на филармоническом концерте в Октябрьском зале Дома Союзов. И снова классика XVIII века. Диалог виолончели и фортепиано.

Однако заставить в столице Юганову и Егорову не так-то просто. Большую часть времени они на гастролях по городам Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока, севера России. И не было случая, чтобы из этих поездок супруги вернулись разочарованными: плохо, мол, принимали, классика не в чести. . . Просветительство, ставшее основным смыслом их жизни, дарит музыкантам, выступающим перед самыми разными людьми, удивительные открытия, и, конечно, именно оно заряжает артистов энергией творчества. Важно и то, что они общаются, по преимуществу, с молодежной аудиторией.

Наш корреспондент Татьяна Никологорская взяла интервью у Ксении Югановой и Адриана Егорова.

кальное мышление юношества становится диалектичнее. Многие молодые люди тянутся к классическому искусству, активно осваивают совре-

ваются над судьбами культуры в будущем. Огромную роль, на наш взгляд, сыграли здесь, в частности, конкурсы имени П. И. Чайковского. Они привлекли внимание юношества к серьезной музыке, открыли молодым слушателям значение классики.

К. Юганова.

В своих концертах, беседах с молодежью мы стараемся объяснить, чем вызван интерес XX века к старой классической музыке. А интерес к творчеству великих композиторов сейчас проявляется очень остро! И действительно: идеалы композиторов-просветителей XVIII века близки нашим современникам. Гендель говорил, что он был бы очень огорчен, если бы его музыка доставляла только удовольствие, утверждая, что музыку пишет для того, чтобы люди становились лучше. А значит, общение с такой музыкой требует от человека большого душевного труда.

А. Егоров.

Эти примеры из «века золотого», который мы наиболее широко пропагандируем, самим нам очень близки. Да, искусство — не только наслаждение, не только удовольствие, но вместе с тем оно должно быть доступно каждому человеку. Это хорошо понимали и композиторы-просветители XVIII века.

К. Юганова.

Часто на концертах для молодежи мы затрагиваем проблему, которая обсуждалась не так давно в газетах, она еще и сейчас актуальна: «Голубые гитары» или Бах? Молодые люди обычно не задумываются над тем, что эстрадная музыка зачастую играет роль «допинга» в их жизни, то есть некой встряски, не понимают значения серьезного искусства, хотя сказанное не означает, что не существует и талантливой эстрады... На наш взгляд, она привлекает, когда имеет народные корни, когда опирается на ярко выраженный народный мелос... Так что мы — за эстраду, но эстраду высокохудожественную, тонкую, профессиональную, за лучшие ее традиции.

А. Егоров.

Вот, скажем, лирика военных лет! Эти сочинения укрепляли дух человека. Они и сейчас остались для нас одним из эталонов подлинной песенности. Мы можем по этим маленьким произведениям искусства составить представление об эпохе.

К. Юганова.

В дискуссии «Голубые гитары...» мы обычно обращаемся к эпистолярному наследию И.-С. Баха. Его переписка с сыном, по-моему, не устарела и по сей день. Бах писал, что легкая музыка необходима для отдыха, разрядки, как мы теперь говорим. Но серьезную музыку ставил выше всего, считая, что именно она формирует личность. Бах чувствовал величие этой музыки, слышал в ней «гармонию Вселенной», как говорил гораздо позднее великий ученый Альберт Эйнштейн. В музыке этой и беспредельная мысль, и бесконечное милосердие...

А. Егоров.

Когда в Италии создавалась консерватория в XIV—XV веках («консерватория» в переводе — приют, склеп

ский дом), там изучали два обязательных предмета: ремесло (чтобы человек мог прожить) и музыку, которая могла заменить мудрость и ласку родительскую. Потому что музыка роднит людей и позволяет им лучше, глубже узнать друг друга, воспитывает ум и сердце.

Корреспондент.

Как вы считаете, в каком возрасте лучше всего приобщать человека к классической музыке? Бытует мнение, что детям она труднодоступна... Им нужно какое-то специальное, «облегченное» что ли искусство.

К. Юганова.

Нет-нет. Конечно, лучше развивать вкус и приобщать человека к искусству с раннего детства, как только он начинает ходить, произносить первые звуки.

А. Егоров.

И вовсе не на «облегченных» вариантах! Вот наблюдение. Мы играли в Кустанае произведения итальянского композитора Марчелло в школе со спортивным уклоном. И никто из всего довольно большого зала не мог ответить, какие ассоциации вызывает эта музыка, каково содержание сонаты, хотя перед нами были ребята старшего возраста.

К. Юганова.

Приведу другой пример, совершенно поразительный. Это было на концерте в музыкальной школе порта Ванино. Спрашиваем о только что отзвучавшей сонате Марчелло: что, дети, вам слышится? Произошла заминка. Одна кроха буквально выкатилась на сцену: «Я хочу сказать, я знаю!» Стало любопытно: что может знать такой малыш? Выказался малыш весьма интересно: «Вначале «они» разговаривают, а потом «они» спорят.» И действительно, в музыке так и было: во второй части шел трехголосный канон. Он напоминал переплетение тем, мыслей, это очень было похоже на спор. Думая, что мальчику кто-то подсказал, мы задали ему еще один вопрос: а как кончился спор? «Они» в споре разошлись или по-доброму помирились? И он совершенно убежденно ответил: «Нет, по-доброму, по-доброму!»

Мы спросили: «Как тебя зовут?» — «Вася». — «А сколько тебе лет?» — «Два года». Услышав это, все в зале приподнялись, чтобы его разглядеть. Мы глубоко убеждены, что маленькие дети очень хорошо слышат, многое понимают, хотя, может быть, и не так, как взрослые, а по-своему. У них есть свой собственный мир образов, ощущений, и очень важно этот мир не разрушить!

А. Егоров.

В связи с этим вот о чем хочется сказать: нам бывает больно, когда мы слышим классическую музыку в эстрадной обработке. Разве не хватает у нас своих эстрадных мелодий, разве нет у композиторов, пишущих современную легкую музыку, своего материала? Однажды по 1-й программе телевидения в передаче «Человек, Земля, Вселенная» я увидел заставку — ракету, памятник покорителям Космоса. Но вскоре чувство гордости за космонавтов сменилось чувством горечи и стыда за режиссеров: музыкальной «заставкой» был избран Второй концерт Рахманинова...

джазовой обработке! Во всех видах искусства есть святая святых. К ним никому не дано прикасаться случайно! И специалисты, поставленные в нашей стране государством на трудную службу сохранения этих ценностей, призваны помнить о своей ответственности... Литераторы хранят и приумножают сведения об авторском тексте, живописцы годами реставрируют шедевры старины, музыканты бережно редактируют сочинения композиторов и отдают многие годы жизни на совершенствование исполнения этих гениальных произведений.

Люди, причастные к музыке на радио и телевидении, также обязаны беречь памятники культуры, а Второй концерт — именно такой памятник.

К. Юганова.

Детям, окруженным преимущественно музыкальным суррогатом (о музыкальном «фоне» нашей повседневной жизни писалось немало и достаточно остро — потому не будем повторяться), потом уже трудно отличить подлинное от подделки. Они теряют... изначальный критерий, который, как нам кажется, дается детям от природы.

А. Егоров.

Вот почему мы и выбрали для своих концертов преимущественно музыку XVIII века: это истоки, это истина! Ведь именно в то время сложились те традиционные формы, жанры, тот музыкальный язык, из которого выросли классика XIX века и, в конечном итоге, современная инструментальная музыка. Здесь — возвращение к самой чистоте, ясности, к изначальной гармонии человека и мира, гармонии человека с самим собой. Чтобы глубже понять музыку — надо начать путь оттуда!

К. Юганова.

Мы говорим детям: давайте совершим с вами путешествие. При этом стараемся всчески подчеркнуть, какими были задачи музыки, когда она только «начиналась» (имеется в виду музыка как профессиональное искусство), когда появились солисты, исполнители-концертанты, какова история жанров, форм, каково происхождение инструментов...

Корреспондент.

Однако задачу перед собой вы поставили очень сложную: ведь чаще вам приходится, наверное, не столько убеждать, сколько переубеждать. И потому здесь очень важно, наверное, какие принципы «подачи» материала выбирает музыкант — посредник между классическим искусством прошлого и современным слушателем?

К. Юганова.

Мы строим наши рассказы в виде бесед-импровизаций. И музыкальный материал стараемся преподнести каждый раз по-разному, в зависимости от уровня аудитории, с которой знакомимся обычно заранее с помощью вопросов. Участвуют в такой беседе и дети. Отдача у них удивительная, щедрость — необыкновенная. Мне в одной школе мальчик — имени его не помню — подарил «Ундину» Жуковского. У него была эта книга с собой, и он просто отдал все,

А. Егоров.

Очень хочется разбудить в детях мысль. Обычно они следуют за музыкой скорее чувственно, чем интеллектуально. А вот когда ты задаешь вопросы, они становятся уже твоими собеседниками, начинают думать... Во время наших гастролей в Казахстане замечательно высказалась одна девочка, ну, совсем как художник — она представляла, что идет по лесу, и лес с ней говорит. Свой диалог с природой — можно даже сказать, философский — она услышала в музыке.

...А в Конакове Калининской области слушательница лет 13-ти так раскрыла содержание музыкальной пьесы: это, говорит, человек садится за рояль, играет устало и думает, что все в мире кончается, а потом хлынул дождь, свежий светлый дождь, как будто обмывающий землю небесной чистотой. И человек подумал: нет! Пока будут жить этот мир, это небо — буду жить и я!

К. Юганова.

Вот вам, кстати, примеры к разговору о возможностях детства и отрочества. В этом возрасте человек может думать об очень серьезных вещах. Недаром И.-С. Бах высоко судил о людях 9—13 лет и написал много музыки для детей. Для 9-летнего сына, например, он создал свои знаменитые трехголосные инвенции...

Корреспондент.

Существовать мнение, что в воспитании вкусов нужно идти от простого к сложному. В какой-то мере этот вопрос связан с предыдущим нашим разговором о проблеме «адаптированного» для детей искусства. Конечно, желательно приобщать к музыке в самом нежном возрасте и в то же время, наверное, никогда не поздно начать... Так вот я и хочу спросить о ваших принципах подхода к неподготовленной аудитории.

К. Юганова.

По-моему, и здесь начинать надо с начала, то есть с подлинного. Первым должно быть восприятие неискаженной мысли, вложенной автором в свое произведение (или народом — в свою песню). Так, все мы знаем русскую народную песню «Во поле береза стояла». В ней — образ русской природы, народной доли, определенное мироощущение. Следующий этап познания — финал Четвертой симфонии Чайковского и вся концепция симфонии. Если ты поймешь песню, то тебе станет понятен и Чайковский. Последовательность именно такая: от незамутненного источника, подлинника — к образному обобщению, и от него — к философскому мышлению.

Адриан Александрович любит говорить, например, когда мы играем сонату в четырех частях, что это — лирическая исповедь автора. Слушатель как бы смотрит на жизнь той эпохи глазами композитора, постигает ту истину, которую искал художник в своем творчестве. А подлинное искусство — это всегда поиск истины, правды. И это нынешнему слушателю также важно и актуально. Ибо высокое классическое искусство всегда говорит о вещах вечных, оно всегда современно.

А. Егоров.

Но есть и обратная исповедь! Это —

ского внимания к музыке, без которого мы, концертующие исполнители, просто не могли бы работать.

К. Юганова.

В Кустанае, во Дворце культуры «Космос», на нашем концерте один парнишка сидел в кепке. И мы, как бы между прочим, сказали, что выходим на сцену и играем в длинных платьях и фраках с «бабочкой» не потому, что так принято, а из уважения к искусству, ибо идем на встречу с прекрасным вместе с теми, кто сидит в зале. Мгновенно кепка исчезла у парня с головы и легла ему на колени. Мы никогда не забудем, как внимательно он слушал нашу игру и наш рассказ.

Корреспондент.

Это был старшекласник?

К. Юганова.

Да, подросток лет 15-ти. Мы всегда находим много интересных ребят, способных образно мыслить, и в школах, и в ПТУ, где нас иногда предупреждают, что дети «трудные».

А. Егоров.

Вспоминается поездка в Вологду. Когда мы пришли в актовый зал профтехучилища — кажется, это было училище железнодорожников, — нас приятно поразила организованность концерта, а когда мы начали играть, почувствовали незримую связь с залом. После концерта мы подошли к убеленному седьмой преподавателю и спросили его попросту: как вам удалось воспитать таких хороших ребят? Они тянулись к знаниям, в них ощущалась внутренняя культура, потенциальная интеллигентность. И этот преподаватель с достоинством ответил: «Мы-то еще не развращены деньгами!» Он имел в виду: мы дорожим духовными ценностями, мы знаем, что достаток и благополучие — еще не главное в жизни.

Между тем мы часто, даже в музыкальных школах, бываем огорчены примерами безучастного, механического что ли восприятия музыки. «Здравствуй, мальчик. Ты играешь сонату? А композитора ты помнишь? А тональность? А что ты можешь рассказать о своем инструменте? Ничего не можешь сказать? Но хотя бы тональность ты должен помнить! Ведь тональность — это как бы цвет, окраска произведения. Ты смог бы нарисовать своей маме черное или зеленое лицо?» Он смеется, конечно, для него это абсурдно. Но ненароком ученик задумывается: ах, вот что такое тональность! Еще один простой вопрос: что такое аллегро. Ну, кто же не знает: аллегро — значит быстро... А как тогда ты переведешь такое сочетание: анданте аллегро? В том-то и дело, что аллегро — это не быстро, аллегро — это весело, это не темп, а характер музыки, ее дух.

К. Юганова.

Педагог — что очень важно — должен развивать в своих воспитанниках творческое отношение к учебе, способность самостоятельно мыслить, сравнивать...

Однако бывают и вот такие горькие примеры: поездка на БАМ в январе 1978 года. Директор музыкальной школы в Тынде, зная о нашем концерте, в то же самое время устроила во Дворце культуры мероприятие

дагоги. То есть мы чуть не лишились аудитории! Мы выступали перед 20 маленькими детьми, оставшимися в зале!

А. Егоров.

В культпросветучилище города Ермака Павлодарской области тоже чуть был не сорван концерт. Но группа студентов, узнав, что приехали музыканты, сроботала как беспроволочный телеграф... И вот вместо этой маленькой группы человек 400 явились на концерт.

К. Юганова.

Мы понимали, насколько важна профессия культпросветчика, и поэтому играли и рассказывали им несколько больше, чем другим. И, может быть, они это почувствовали. В конце зал встал. А одна студентка вышла на сцену, сердечно поблагодарила нас и поклонилась поясным поклоном. Мы приняли этот поклон как благодарность музыке, которую исполнили.

...Нет, не молодежь у нас иной раз виновата: виноваты плохо организованные администрации концерты, недостаточная пропаганда музыкального искусства, ошибки и равнодушие отдельных педагогов. И все-таки — надо отдать должное — таких отрицательных примеров в нашей богатой впечатлениями практике — меньшинство. Общий вывод после поездки: музыку любят, к ней тянутся, музыка нужна.

Корреспондент.

Наверное, это и есть ответная исповедь...

К. Юганова.

Знаете, когда кончаем играть, мы видим лица слушателей. Вначале они часто бывают усталыми, сумрачными... За два часа люди преображаются. Для них часто раскрывается то, что казалось им совершенно недоступным. Лица их светлеют, будто умытые живой водой. На наших концертах бывали и рабочие, и солдаты, и студенты... Одна скромная женщина, экономист по образованию, призналась: «Я так боялась, что ничего не пойму. Афиша отпугивала: сонаты какие-то. А как послушала — такая славная музыка, ну, прямо как не соната!».

Корреспондент.

Если суммировать, какими качествами нужно обладать, на ваш взгляд, музыканту-просветителю, чтобы заинтересовать молодежную аудиторию?

К. Юганова.

Надо любить молодежь, верить в нее! Надо стремиться открыть ей то, чего она не видит, — но безо всякого высокомерия, доброжелательно. Надо помнить: нет людей, не способных воспринимать прекрасное. Не рождается таких людей. Но вкус необходимо развивать, и чем раньше, тем лучше, потому что в детстве и юности закладываются основы того, что мы называем человеческой личностью. Мы всегда говорим, что человеку важно понять самого себя, раскрыть свои лучшие духовные возможности.

И хочется обратиться к коллегам-музыкантам: развеите миф о недоступности классики, отдайте юным доверчивым людям частичку самих себя. Помогите им стать совершеннее. Это

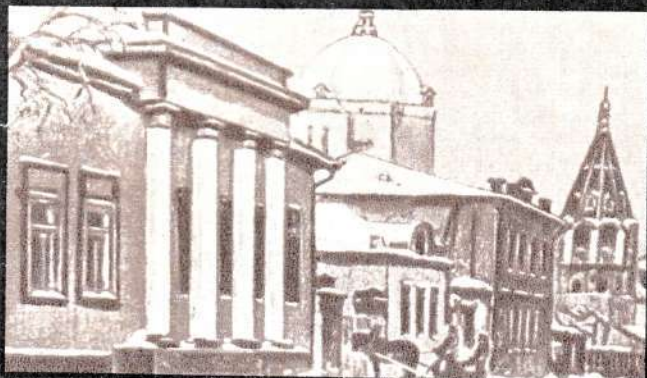
50 лет ЦДРИ
СССР



ЦДРИ-СССР

Один вечер И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

С. АНЮТИН,
журналист

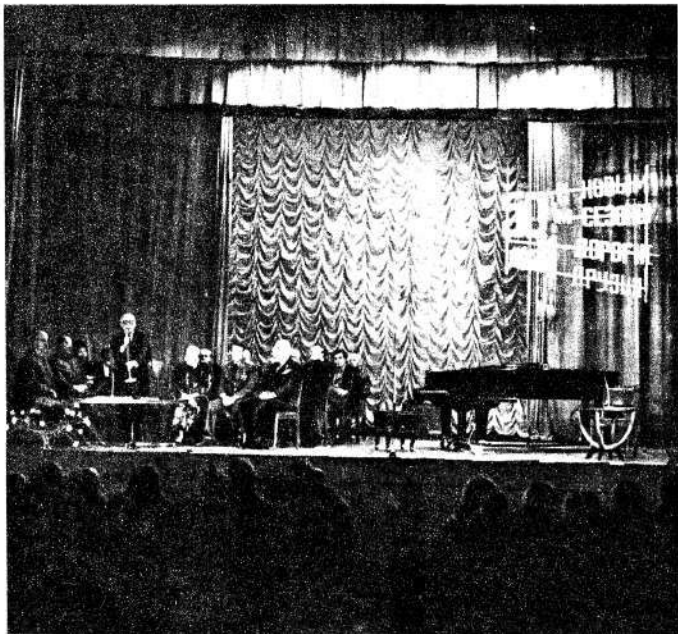


Клуб театраль-
ных работников
в Старопименов-
ском переулке
(1930 г.)



К. С. Станислав-
ский и директор
ЦДРИ Б. М. Фи-
липпов (1930 г.)





Юбилейный сезон открыт!

На календариках и афишах, выпущенных к этому дню, значилась латинская литера «L», что означает цифру «50». Пятидесятый, юбилейный сезон открыл Центральный Дом работников искусств СССР.

В этот вечер со сцены Дома прозвучали воспоминания о минувших годах и десятилетиях, о тех, кто создавал молодое советское искусство, о людях, исполненных таланта и энергии, дерзости и юмора, трудолюбия и душевной бодрости. Большой зал ЦДРИ то взрывался смехом, то затихал в серьезном, уважительном молчании, то радовался, узнавая в архивных кинокадрах знакомые лица, то щедро, от души аплодировал...

Открыл вечер народный художник СССР Борис Ефимович Ефимов. Он напомнил собравшимся, что 25 февраля 1980 года ЦДРИ СССР исполняется полвека, и назвал блистательную плеяду деятелей искусств, которые 50 лет назад присутствовали при рождении первого, по выражению К. С. Станиславского, «клуба без карт».

В тот день в 11 часов вечера в подвале дома по Старопименовскому переулку (ныне улица Медведева), где поначалу разместился Клуб театралных работников, собрались В. И. Качалов, И. М. Москвин, Л. М. Леонидов, О. Л. Книппер-Чехова, И. Н. Берсенев, С. В. Гиацинтова, С. Г. Бирман, А. В. Нежданова, Н. А. Обухова, Л. В. Собинов, В. В. Барсова, А. А. Яблочкина, П. М. Садовский, М. М. Блюменталь-Тамарина, В. О. Топорков, Б. В. Шуккин, Р. Н. Симонов...

Первым председателем правления Клуба был избран Ф. Я. Кон, видный деятель революционного рабочего движения, возглавлявший Главместискусство при Наркомпросе. Его заместителями стали И. М. Москвин и В. В. Барсова, впоследствии по очереди сменявшие Ф. Я. Кона на этом посту. Кстати, на юбилейный сезон в ЦДРИ запланирован большой вечер, посвященный трем первым председателям правления, их участию в воспитании работников искусства, их общественной деятельности.

Но вернемся к юбилею. Слово представили первому директору ЦДРИ заслуженному деятелю искусств РСФСР и за-

служенному работнику культуры РСФСР Борису Михайловичу Филиппову.

Б. М. Филиппов рассказал о той подлинно творческой атмосфере, которая с самого начала сложилась в Доме работников искусств, о том, как много дали эти стены постоянным гостям ЦДРИ, о незапланированном, но неизбежном для истинно творческих людей обмене эмоциональным и интеллектуальным опытом, о том, как многие вечера здесь становились заметными событиями в культурной жизни Москвы. Чего стоит хотя бы то обстоятельство, что на открытии Клуба Владимир Владимирович Маяковский впервые публично прочитал вступление к своей поэме «Во весь голос».

...Старейший советский конферансье и режиссер Алексей Григорьевич Алексеев, который полвека назад вел концерт на открытии Клуба в Старопименовском, читал стихи и тоже вспоминал о минувшем. А темпераментное, сердечное выступление Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, главного режиссера Центрального театра кукол Сергея Владимировича Образцова началось с благодарности лучшей в мире аудитории — аудитории этого Дома. Мы и раньше знали, что публика влияет на артиста не меньше, чем артист на публику, но когда в этом признается С. В. Образцов, невольно начинаешь задумываться о том, насколько это ответственное и непростое занятие — быть зрителем.

...И завершился раздел вечера, посвященный ветеранам, торжественным выходом народного артиста СССР Ивана Семеновича Козловского. Он встал на сцене так, чтобы обращаться и к президиуму собрания, и к залу, и запел: «Сейте разумное, доброе, вечное, сейте, спасибо вам скажет сердечное русское народ!» Потом молча поклонился и так же молча ушел.

Ветераны искусств, основатели этого Дома, поразительным образом сохраняют в себе и творческую активность, и завидную трудоспособность. А. Г. Алексеев к своему 90-летию поставил спектакль по собственной пьесе, написанной, правда, довольно давно. Долгие годы совет ветеранов ЦДРИ СССР возглавля-

ла замечательная певица народная артистка РСФСР Ирма Петровна Яунзем, теперь этот пост занимает актер МХАТа, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Борис Александрович Смирнов. Не так давно группа ветеранов совершила поездку на остров Диксон, где выступала с концертами перед полярниками. Мало этого, вернувшись с утомительных гастролей, они прямо с аэродрома приехали в ЦДРИ на заседание правления Дома, где и доложили об успешных результатах поездки.

Вопрос Герою Социалистического Труда, народной артистке СССР, заместителю председателя правления ЦДРИ СССР Елене Николаевне Гоголевой:

— Скажите, пожалуйста, что дает вам как художнику, как актрисе этот творческий клуб?

— А что вообще дает человеку родной дом?.. Объяснить это трудно, а жить без этого еще труднее!

Не могу не воспользоваться случаем поблагодарить энтузиастов клубного дела — народного артиста СССР, председателя правления ЦДРИ И. М. Туманова, заслуженного работника культуры РСФСР заместителя директора ЦДРИ по культурно-массовой работе Э. С. Разниковского, заведующую библиотекой Р. А. Лифшиц и многих других. Благодаря их заботам распахиваешь дверь Дома и знаешь заранее: тебя здесь ждут, тебе здесь будут рады, ты встретишь здесь старых и узнаешь новых друзей.

В ЦДРИ приходят не только мои коллеги по искусству, наш Дом традиционно стремится не отгораживаться от жизни, от ярких ее событий и свершений, от великих бурной нашей эпохи. Герои войны и труда, участники великих эпопей, выдающиеся мастера своего дела — сколько таких людей узнала я в нашем Доме!

Многих из тех, кто сидел в президиуме вечера, зрители узнали сразу — это привилегия искусства. Других представил публике Б. Е. Ефимов, и в зале раздались аплодисменты — дань мастерству, отваге, таланту, преданности иному, но не менее творческому делу. Герой Социалистического Труда, академик А. А. Микулин, дважды Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии, летчик-испытатель В. К. Коккинали, одна из когорты первых комсомольцев-метростроителей, а ныне Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР, заместитель начальника Метростроя Т. В. Федорова, Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР В. И. Рождественский, вдова выдающегося летчика нашего времени Валерия Чкалова О. Э. Чкалова, — все они пришли сюда как добрые и верные друзья, как представители того огромного корпуса почетных, дорогих гостей Центрального Дома работников искусств, чьи имена навсегда вписаны в биографию клуба.

...Какая радость, что есть на свете кино! Насколько беднее была бы наша жизнь без возможности увидеть на экране пусть не совсем совершенные, но обладающие прелестью подлинности кадры кинохроники. Вот широкие улыбки на лицах с густым слоем угольной пыли — это Алексей Стаханов и его друзья, только что поднявшиеся из шах-

ты, слушают и смотрят концерт мастеров искусств. Крепкие, мощные ладони беззвучно хлопают певице Валерии Барсовой.

А вот не менее сильные руки и не менее довольные лица — перед бойцами на лесной поляне выступают с импровизированной эстрады Михаил Гаркави и его товарищи по фронтовой агитбригаде, сформированной в ЦДРИ (кстати, в годы войны Дом стал по существу средоточием культурной жизни Москвы, в его стенах было подготовлено множество концертных бригад, которые в купе дали свыше 17 тысяч выступлений перед бойцами, защищавшими Родину; здесь же работал и специальный Госпитальный отдел).

А эти кадры на первый взгляд кажутся почти комическими: какие-то несуразно одетые, укутанные до бровей люди лезут в люк транспортного самолета, а за ними, втаскивая замотанное в одеяла некое сооружение знакомой формы. Да это же арфа!

— Совершенно верно, это арфа, — подтверждает народная артистка СССР, профессор, выдающаяся советская арфистка Вера Георгиевна Дулова. Когда на экране появились столь знакомые ей кадры, она не выдержала «белого безмолвия» и поднялась на сцену, чтобы прокомментировать их. И сразу же стало понятно, что кинокамера не сумела передать еще и лютного холода на станции «Северный полюс-4», куда прилетели артисты, чтобы дать шефский концерт. Вера Георгиевна говорила об этой поездке как о самом будничном деле, а мы видели на экране акробатов, выступающих в легких своих одеждах прямо на льдине (их номер «не помещался» в маленькой полярной палатке), улыбающегося конферансье самого северного в мире концерта Бориса Брунова и хохочущих его слушателей в грубых свитерах и тяжелых унтах, бледную от мороза и трудного перелета Рину Зеленую, спускающуюся по трапу самолета...

Вопрос замечательной советской актрисе Рине Васильевне Зеленой, которая участвовала в первом клубном «капустнике» 25 февраля 1930 года:

— Чем творческая молодежь тех дней отличается от нынешней!

— Часто говорят, что нам было труднее. И в самом деле время выпало непростое. Но нам было и легче. Ведь все происходило впервые. Мы проводили в клубе дни и ночи напролет, выдумывая и сочиняя, экспериментируя и общаясь взахлеб. Просто удивительно, как сумел с нами справиться Борис Михайлович Филлипов. Надо же было ему направить нашу буйную фантазию по верному руслу! И потом аудитория воспитывала. Когда, знаете ли, в зале сидят Маяковский, Москвин, Качалов — тут уж играть без полной самоотдачи нельзя...

Разумеется, такой вечер в ЦДРИ не мог обойтись без концертных выступлений, которые стали своеобразной иллюстрацией к рассказам и воспоминаниям артистов. Когда-то еще студентом циркового училища вышел на эту сцену Сергей Игнатов. Специалисты, а их здесь собирается больше, чем в любом другом месте, сразу отметили дарование молодого жонглера. А на этом вечере С. Игнатов уже предстал лауреатом премии Ленин-

ского комсомола, признанным, хотя и молодым мастером.

В последние годы подмостки Большого зала регулярно отдаются работникам искусства всей страны. ЦДРИ СССР, стремясь оправдать свое звание Дома Всесоюзного, завязывает все более прочные контакты с домами работников искусства всех республик, направляет туда представительные делегации, помогает методической литературой (как здесь выражаются, «транслирует свой архив»), приглашает гостей к себе.

Сцена ЦДРИ всегда пользовалась большим уважением и потому, что ее охотно представляли для всякого рода экспериментов и поисков как профессионалов, так и любителей. Частые гости здесь участники самодеятельности — и приглашенные со стороны, и воспитанные в этих стенах. Двадцать пять лет существует тут молодежный ансамбль «Первый шаг», и понятно из его названия, что состав за эти годы многократно менялся. Пользуется заслуженным признанием и народная певческая школа, руководит которой Герой Социалистического Труда народный артист СССР композитор Анатолий Григорьевич Новиков, а преподают в ней на общественных началах артисты и педагоги из Большого театра.

Надо сказать, что сцена этого Дома знавала и лучших зарубежных гастролеров. Здесь звучали песни на языках едва ли не всех народов мира. Подлинным другом Дома был выдающийся американский певец и известный борец за права негров в США Поль Робсон. Впрочем, зарубежное искусство в Доме представлено не только на сцене — к примеру, одновременно с открытием сезона этого года здесь была развернута выставка самодеятельных художников ГДР.

Вопрос заслуженному деятелю искусств РСФСР, члену правления ЦДРИ, художнику Савве Григорьевичу Бродскому:

— Какое событие, связанное с ЦДРИ, запомнилось вам больше всего!

— Наш Дом равно интересуется миром искусства и искусством мира. Лет десять назад в Москве гастролерою замечательная испанская танцовщица, «королева кастаньет» Лаусера Тэна, и, конечно, она не миновала нашей сцены. Я люблю Испанию, уже тогда я замыслил большой цикл графических иллюстраций к бессмертному роману Сервантеса, но даже если бы я ничего не знал об этой стране, то и в таком случае пришел бы в восторг от необычайного искусства Тэны. Истая дочь Испании, она, выступая здесь, настолько воодушевилась, что танцевала до четырех часов утра... Мы аплодировали ей до боли в ладонях.

А два года назад я побывал в Испании по случаю открытия в Мадриде выставки моих иллюстраций к «Дон Кихоту». Испанские друзья предложили показать лучшее исполнение их национального танца фламенко и привезли меня в маленький кабачок. Каково было мое удивление, когда я вновь увидел блистательную донью Лаусеру! Но еще больше я был поражен и обрадован, когда услышал от нее, что она, объехав весь мир, лучшую публику и наибольший успех встретила все же в Клубе работников искусств в Москве!

Вопрос писателю, лауреату премии Ленинского комсомола, секретарю правле-

ния Союза писателей РСФСР, члену правления ЦДРИ СССР Валерию Повололеву:

— Старые театралы сетуют на то, что теперь уже никто толком не помнит, как играли Качалов и Москвин, Певцов и Михаил Чехов. Спустя какое-то время, очевидно, забудется и триумф «королевы кастаньет» в ЦДРИ. Потому что клубная жизнь имеет, видимо, еще меньше шансов сохраниться для потомства!

— Не совсем так. Сейчас в издательстве ВЦСПС «Профиздат» готовится к выходу большая книга «Наш дом», которая расскажет о полувековой истории ЦДРИ СССР. В сборник войдут свидетельства очевидцев самых интересных событий, неопубликованные стенограммы выступлений Луначарского, Немировича-Данченко, Мейерхольда, Михозлса, Чкалова, Коккинаки и многих других замечательных людей, бывавших в нашем Доме, редкие фотографии и рисунки.

Авторы сборника ставят перед собой задачу показать участие ЦДРИ в становлении советского искусства, крепкую дружбу художников с рабочим классом, единый ритм, в каком жили все эти годы наша страна и ее творческая интеллигенция. Глава, которую написал я, повествует о шефстве ЦДРИ над поселком Солнечный Восточного участка БАМа, о встречах артистов, писателей, художников с теми, кто строит эту гигантскую железнодорожную магистраль.

Будет рассказано в книге и о многолетних связях ЦДРИ с Московским метрополитеном и Метростроем, с Братцевским птицеводческим производственным объединением, которому наш Дом преподнес в канун XXV съезда партии картинную галерею из 80 полотен советских художников, со строителями олимпийских объектов Москвы, а также с нефтяниками Тюмени, автомобилестроителями КамАЗа, шахтерами «Якутугля». ...Найдут отражение в сборнике и масштабные по своему общественно-политическому звучанию вечера, посвященные юбилеям Октября и Советского государства, партийным съездам и праздникам Ленинского комсомола, вечера, тема которых была навеяна книгами Леонида Ильича Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина».

...Кончился вечер. Закончился нелегкий рабочий день и у директора ЦДРИ Виктора Георгиевича Тарасова, но он задержался в своем кабинете, напоминающем маленький музей — здесь и каски горнопроходчиков и монтажников, и фуражка пограничника, и споп целинного хлеба, и дмотканый белорусский ковер — подарки Дому от его друзей.

Вопрос заслуженному работнику культуры РСФСР В. Г. Тарасову:

— Не входит ли в ближайшие планы Дома организация собственного музея!

— Вообще-то у нас такая мысль есть. Взгляните в окно, видите забор? Для вас, наверное, он ничего интересного собой не являет, а для нас — это прекрасная картина. Изгородью обнесена территория. На ней скоро вырастет новое здание ЦДРИ СССР. Там будет зимний сад и музыкальный салон на 150 мест, двухсветное большое фойе для молодежных балов, встреч Нового года и, разумеется, музей с постоянной экспозицией, рассказывающей новым поколениям о яркой и славной истории нашего Дома.

ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС

У проходных Днепровского машиностроительного завода вывешены ящички, рядом с которыми лежат стопки анкет. «Товарищи! — написано на каждой из них, — укажите фамилию и должность работника завода, который неправильно вел себя с вами, испортил вам рабочее настроение. Кратко опишите ситуацию, в которой это произошло. Укажите свой цех (отдел), профессию, возраст...»

Довольно необычный для постороннего человека, этот текст вполне привычен заводчанам. Служба «Ваше настроение» существует в коллективе уже целых пять лет, и ее «позывные» встречаются повсюду на заводе. Она создана заводской лабораторией научной организации труда и призвана улучшить моральный климат в коллективе, влиять на совершенствование организации трудового процесса, способствовать развитию производственной демократии. Каждый работник предприятия может не только опустить в ящик заполненную анкету с тем или иным замечанием, но и просто позвонить по определенному номеру и продиктовать свое предложение или жалобу. Но, понятно, в «Службу настроения» обращаются не только с чисто производственными вопросами...

Только один вопрос сотруднику «Службы настроения» психологу Татьяне Васильевне Беленькой:

— Влияет ли на рабочее настроение досуг?

— Как сказать. Наша служба лишний раз напоминает о том, что между работой и досугом лежит «ничейное» пространство, занятое бытом. И быт часто организован не так, как следует, а это влияет на настроение людей и в рабочее и в свободное время. Перелистайте журналы, где мы фиксируем обращения в «Службу настроения» и указываем, какие приняты меры. Вы найдете здесь множество жалоб на так называемые мелочи быта. Но мелочи ли это? Вот рабочий сообщает о том, что у него нет возможности вылечить зубы — приемные часы в поликлинике совпадают с его сменой. Теперь проблема решена так: на заводе организован постоянный медпункт с зубокабинетом. Вот другая запись: «Живем в общежитии. В комнате четыре человека, возраст от 20 до 37 лет. На заводе работаем по несколько лет и хотели бы пользоваться льготами проживания в общежитиях...». Это тоже далеко не частная проблема: работать на завод приезжают люди из области, из других городов. Теперь, после вмешательства «Службы настроения», система расселения в наших общежитиях стала более гибкой и продуманной. К нам обращаются с просьбами помочь устроить детей в ясли, скорее получить справку для кредита, открыть в общежитии буфеты на то время, когда с работы возвращается вечерняя смена, даже... отремонтировать испорченный лифт. Казалось бы, какое отношение имеет все это к досугу? Да такое, что вряд ли человек

поспешит на диспут, праздничный вечер или в дискотеку, если настроение его будет испорчено мелочами быта.

Разумеется, организатору досуга ни к чему непосредственно заниматься решением подобных вопросов — это дело других служб, к которым мы и обращаемся. Но вот, например, привлечь к организации бытового обслуживания работников общественное внимание, по моему, вполне в силах клуба. Между тем мне ни разу не приходилось слышать о подобном вечере, героем или «антигероем» которого стал бы наш быт. На такой вечер можно было бы пригласить работников, ответственных за бытовое обслуживание в микрорайоне, представителей месткома, других организаций.

Другой аспект нашей «службы», по моему, тоже имеет отношение к организаторам досуга. Я имею в виду проблемы воспитания детей и внутрисемейных отношений. Как показывает анализ, вопросы на эту тему составляют примерно треть всех обращений в «Службу настроения». Значит, многие люди и здесь нуждаются в помощи. Часто сам факт живого разговора уже оказывает благотворное воздействие. Видите магнитофон «Романтик»? Сначала мы собирались записывать все жалобы и замечания на пленку, а потом расшифровывать. Но опыт выявил, что людям важно непосредственно высказаться, быть услышанными, понятыми. Я и стараюсь поговорить с каждым, расспросить, как-то поднять настроение, если даже трудно медленно помочь.

Однажды пришла молодая пара просить совета: не могут ужиться с родителями. Пара эта во всем винила старших, а сами они, молодые, как выяснилось из разговора, подчас вели себя невнимательно, не давали родителям денег, и при этом обижались, что мать «не хочет на них готовить». Долго пришлось беседовать нам втроем, пока удалось убедить их, что в семейных конфликтах чаще всего виноваты обе стороны... А за этой записью стоит другой случай. Женщина-работница пришла с жалобой на мужа. Тот решил воспитать сына «идеальным человеком», но слишком уж примитивно и буквально понимал любые педагогические советы. Прочел, например, в одном журнале о том, что в детях следует развивать чувство прекрасного. И, придя с работы, водит мальчика по саду, упорно вносящая тому: «Смотри, какой красивой формы этот листок! Почему ты не восхищаешься?!». Смешно? Да нет, пожалуй, грустно, как любое педагогическое невежество, которое старается вырядиться в «просвещенность». Мальчику-то уже не до листочков, да и в семье напряженность, конфликты. Пришлось несколько раз встречаться с этим отцом, пригласить педагогов, найти нужную литературу.

Я не даю людям прямых советов. Я стараюсь только подвести их самих к какому-то мирному решению, потому что мирные решения все-таки самые лучшие. Тем более, что если люди приходят за советом, значит, они колеблются и готовы погасить возникший конфликт.

Но в данном случае важно, повторяю, отметить факт растущей потребности в сознательном, конструктивном решении вопросов воспитания детей, общения в семье. Эту потребность, по моему, стоит учитывать в работе клубов. То, что с вопросами о воспитании и отношениях в семье обращаются в заводскую психологическую службу, в принципе рассчитанную на выяснение отношений на производстве, показательно. Это лишний раз говорит о том, что подобные «службы» нужны не только на производстве, но и по месту жительства: возможно, при школах, медицинских учреждениях, а также при клубах.

Днепропетровск

На одном из книжных шкафов расположились сразу три олимпийских мишки. Один был сделан из обыкновенных репьев, другой — из «носиков» клена, третий — из тополиного пуха. Всех изготовили члены школьного кружка «Умелые руки». Этот кружок — далеко не единственный в 55-й школе Казани. После уроков она не закрывается, а еще шире открывает свои двери для всех ребят.

Только один вопрос организатору внеклассной работы школы № 55 Нине Степановне Пылевой:

Что предлагает школа своим воспитанникам после уроков?

Вы слышите — как раз прозвенел звонок с последнего урока. Сейчас школа на короткое время затихнет, чтобы потом снова ожить и зашуметь. Сначала все уйдут на прогулку. Потом обед. С четырех часов начинается собственно внеклассная работа. Ребята к этому времени успевают сделать уроки.

Кружков в школе очень много — каждый день не менее десяти, для разных возрастов. Разговорного французского языка, занимательной грамматики, хорошей, драматической, рукодельной и много других. В актовом зале действует школьный кинотеатр «Огонек». Репертуар его составлен с расчетом на разные возрасты. Сегодня, например, у нас «Пятнадцатилетний капитан»; приглашены ученики шестых классов. График работы школьного спортзала расписан по минутам: занятия секций, тренировки баскетбольного спорткласса, группы здоровья для ослабленных детей, всевозможные соревнования. Но не забыты и «свободные часы», когда в спортзал, где дежурит тренер, может прийти каждый.

Массовые мероприятия, ввиду насыщенности учебных дней, обычно проводятся по воскресеньям. С двенадцати до шести в школе работает «Клуб выходного дня». Вот лишь несколько фрагментов из его программы: конкурс классных дискотек, встреча с выпускниками школы — курсантами военных училищ, соревнования «Мама, папа и я — спортивная семья», праздник 16-летних.

ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС

Субботние вечера отданы старшеклассникам. Два раза в месяц — танцевальная программа, каждую неделю — новый фильм. Причем перед просмотром, как правило, организуется встреча с интересным собеседником.

Мне кажется, сегодня школа по-другому работать не может. Пока родители на работе, дети предоставлены сами себе, а чем это оборачивается, мы порой узнаем в кабинете следователя по делам несовершеннолетних. Школа обязана направлять внеклассную жизнь учащихся, быть организатором общения, творчества. И в конце концов запертые на замок актовые и спортивные залы, пустующие большую часть дня помещения, пригодные для полезных занятий и игр, — это еще и бесхозяйственное отношение к материальной базе воспитательной работы.

Конечно, организовать полноценную внеклассную жизнь после уроков в здании школы не так-то легко. Могут спросить: а как же уборка? Кто конкретно занимается с детьми? Кто следит за порядком? У нас нет учителя, который бы стоял в стороне от организации досуга ребят. Все педагоги — энтузиасты этого дела. Без супругов Данышиных не было бы музыкального лектория «Веселые нотки» для малышей, лучшей в районе художественной самодеятельности. Другая супружеская пара учителей — Козловы — убедила всех в важности физкультуры. Выступления членов гимнастического кружка можно видеть на городских праздниках. В почете у нас и баскетбол, туризм, плавание, стрельба. Другие учителя работают в клубах по интересам, руководят кружками, помогают направлять деятельность пионерской и комсомольской организаций. Такая согласованность уменьшает нагрузку на каждого педагога. К тому же к работе с детьми привлекаются родители, шефы-производители. Некоторые мамы и папы ведут занятия кружков. И уж обязательно дежурят на воскресных мероприятиях вместе с учителями.

У нас хорошие связи с Дворцом культуры химиков, расположенным неподалеку с районным Домом пионеров. Кстати, один из кружков Дома пионеров — радиотехнический — занимается прямо в школе. Здесь же детский сектор Дворца культуры проводит заседания клуба «Юный дзержинец». А раз в месяц в наш зал приходят старшеклассники близлежащих школ на занятия районного университета «Ты и закон».

Но главные участники и организаторы всех дел — сами школьники. Без этого мы бы не могли рассчитывать на успех. Именно ребята и готовят большинство мероприятий, и следят за дисциплиной и чистотой, и составляют графики дежурств. В том же школьном кинотеатре «Огонек» сами ребята и кассиры, и билетеры, и киномеханики (у нас есть специальный кружок, где можно научиться демонстрировать кино). Сами ребята построили школьный тир и небольшой стадион во дворе школы. Они же готовят вечера, связываются с интересными людьми, которых хотят пригласить в школу. Словом, они, организуя свой отдых, учатся самостоятельности, активности, приобретают организаторские навыки.

Казань

Управление жилищно-коммунального хозяйства, культурно-бытового обслуживания и детских учреждений создано в Министерстве текстильной промышленности РСФСР четыре года назад. Примечательно, что отрасль, восемьдесят процентов тружеников которой — женщины, ощутила необходимость в образовании специального подразделения, ответственного, казалось бы, за далекие от производства вопросы: быт и отдых работниц, воспитание их детей. Но хозяйственные успехи сегодня неотделимы от планомерной, всесторонней заботы о людях, которые трудятся на производстве...

Только один вопрос начальнику управления Валентине Илларионовне Макаровой:

Часто ли приходится доказывать ту истину, что забота об отдыхе рабочего — прямой долг руководителя предприятия?

— Пожалуй, нечасто. Мало кто из хозяйственников в наши дни станет доказывать: мое дело план, оборудование, производительность труда, все остальное, мол, лирика... Да и жизнь убедительно подтверждает, что от решения «внерабочих» проблем зависят успехи предприятий, стабильность трудовых коллективов, настроение людей. В текстильном производстве еще сохраняется трехсменный режим работы, труд связан с высокой интенсивностью, с повышенным вниманием, перегрузками. Как же можно считать отдых второстепенным делом?

И не случайно передовые предприятия отрасли, скажем, Ивановский камвольный комбинат или Омское производственное хлопчатобумажное объединение «Восток», дают примеры не только современной организации производства, но и деловой заботы о быте и отдыхе людей.

В Кемерово построили новый комбинат шелковых тканей. В этом городе, как известно, много других предприятий, и спрос на рабочую силу очень большой. И, думается, что молодой директор нового комбината поступил совершенно правильно, в первую очередь занявшись созданием условий для полноценного досуга работниц. Оборудовали пионерский лагерь, выстроили базу отдыха с домиками-теремками, открытой эстрадой, спортивными площадками. Молодежь теперь охотно идет работать на комбинат, и текучесть здесь незначительная. Или другое предприятие — тоже комбинат шелковых тканей в городе Чайковском Пермской области. У его тружеников есть все условия для отдыха: стадион, профилакторий, отличный парк с санными трассами. Дворец культуры предлагает десятки кружков и клубов по интересам. Действует продуманная система эстетического воспитания детей рабочих.

Еще раз повторяю: в теории большинство руководителей признают важность заботы о свободном времени людей. Но

на практике не все еще знают, как именно эти проблемы лучше, рациональнее решать. Потому одна из задач нашего управления — распространение опыта лучших трудовых коллективов.

Материальная база отдыха в нашей отрасли пока еще довольно слабая по сравнению с возможностями других отраслей и потребностями людей. Эту базу надо укреплять, и кроме того более разумно использовать уже существующую, идет ли речь о клубах, стадионах, красных уголках, базах отдыха. Скажем, на Брянском камвольно-суконом комбинате пионерский лагерь после летнего отдыха детей на оставшиеся месяцы превращается в дом отдыха, куда приезжают работницы и их семьи. По нашей рекомендации многие профилактории в первый летний месяц стали отдаваться для отдыха молодых матерей с детьми.

В нашей отрасли очень много молодежи. На некоторых крупных предприятиях она составляет до восьмидесяти процентов. Большинство молодых текстильщиц первое время живет в общежитии. Мы убеждены, что в молодежных общежитиях надо создавать условия, максимально приближенные к домашним: чтобы здесь было уютно, тепло, чтобы после работы можно было отдохнуть так, как хочется, позаниматься, посидеть с книгой. По инициативе нашего управления во многих молодежных общежитиях созданы пункты проката: здесь можно взять телевизор, магнитофон, фотоаппарат, велосипед, разнообразный спортивный инвентарь. Это помогает активнее и разнообразнее провести свободное время, найти свое увлечение. Число подобных прокатных пунктов будет увеличиваться, а ассортимент их расширяться.

Текстильщицы, окончившие ПТУ, часто проживавшие детство и юность в селе, приехав в большой город, начинают вместе с рабочей специальностью постигать городской досуг, современную культуру. Чтобы этот процесс адаптации шел успешнее, нужны умные взрослые наставники. Хорошо, когда такую функцию могут выполнять воспитатели общежитий. Этим людям, учитывая специфику нашей молодежной по составу отрасли, мы уделяем большое внимание: проводим регулярные семинары, совершенствуем систему подбора кадров. Тут уже не приходится ограничивать круг наших забот только хозяйственными проблемами — надо вникать в содержание воспитательной работы. Трудно не заметить, что часто еще работа с молодыми текстильщицами строится примитивно, не учитывая конкретных запросов. Иной раз девчата лучше осведомлены о перспективах БАМа, чем о завтрашнем дне родного предприятия... Сейчас мы готовим вопрос на коллегию министерства — как раз о проблемах молодежных общежитий отрасли.

Опыт нашего управления еще невелик, но он уже привлекает внимание представителей других отраслей. Значит, все больше и больше хозяйственников стремится придать заботе об отдыхе и быте тружеников системный и деловой характер.

Вопросы задавали А. Поликовский, Л. Агеева, В. Сагалова

- *Отвечаем Вале Н.*
- *„Белые пятна“ заполняются*
- *Кто ищет — тот найдет*
- *Хрустальная перчатка*
- *Рыбаки без рыбы*
- *„В продажу поступили провизителю способности...“*

Мир увлечений

№ 2 (48)

УЛ. КИРОВА, 13

СМОТЯ КАК УВЛЕКАТЬСЯ...

В редакцию пришло письмо. Вот что написала Валя Н. «Я начала собирать фантики с четырех лет. Сейчас их у меня больше трех тысяч. Они очень красивые... Я их раскладываю по темам: «цветы», «животные», «сказки». Вся беда в том, что я заканчиваю десятый класс и моя старшая сестра (ей 25 лет, она инженер) смеется надо мной, говорит, что я инфантильная и что мне надо серьезно подумать о будущем, а не заниматься сбором конфетных бумажек. Я не пишу свою фамилию, потому что, может быть, на самом деле мое увлечение покажется смешным — ведь собираю я все-таки не марки и не репродукции картин... Как вы думаете, моя сестра права?»

Дорогая Валя!

Подобный вопрос люди стали задавать, наверное, с тех пор, как на земле появились первые коллекционеры. Что престижнее и полезнее собирать: глиняные черепки, книги или, скажем, гусиные перья?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, расскажу о дискуссии, которая разгорелась в журнале «Советский коллекционер» примерно полвека назад. На его страницах яростно спорили о том, собирать или не собирать конфетные обертки. Что это: серьезное занятие или детская забава?

Один из противников «карамельного» коллекционирования иронично писал: «Не думаю, чтобы какое-нибудь учреждение для своих изысканий стало пользоваться обертками. Да и ботанику с зоологией трудно изучать по карамели «Землянич-

ной» и «Кис-кис». Я утверждаю, что собирание конфетных оберток не даст ни знаний, ни культурного отдыха».

Убедительно, не правда ли? Если бы не одна история...

В пятидесятые годы было предпринято издание полного собрания сочинений Владимира Маяковского. Литературоведам известно, что в первые годы Советской власти Маяковский создал много так называемых рекламных стихов. Но где теперь взять эти стихи? Черновики их в архиве поэта не сохранились. И тут на помощь составителям пришли самые что ни на есть «чудаки», те, кто собирает конфетные обертки и папиросные коробки. В их коллекциях и обнаружилось

и пригодились, наконец, «научному учреждению для своих изысканий». Владимир Маяковский написал, как теперь установлено с помощью коллекционеров, около восьмидесяти текстов для конфетных оберток. Это настоящие поэтические серии: «Наша индустрия», «Красная Москва», «Новый вес», «Новые меры», «Красноармейская звезда». Интересна такая деталь: за серию «Новые меры» В. Маяковский и художник А. Родченко были удостоены в 1925 году дипломов на Международной промышленной выставке в Париже. Вот вам и «карамельное» коллекционирование...

Как сказал один из виднейших советских коллекционеров доктор технических наук Л. Розенберг: «Мне кажется, и я думаю, что мое мнение разделяет большинство настоящих коллекционеров, — главное не в том, что собирать, а в том, как собирать. Собирал, как известно, и Плюшкин, однако никто не назовет его коллекционером. Коллекционирование — это не только, а может, и не столько собирание новых экземпляров, сколько их изучение. Нужно извлечь из материала возможно большее количество информации и изучить ее со всех точек зрения: политической, исторической, экономической, географической, технологической (речь идет о технологии и технике изготовления предметов коллекционирования), эстетической и многих других. Только тогда коллекционирование приобретает свой настоящий смысл и приносит истинное удовлетворение».

Н. Гнатьюк



этикетки, на которых были напечатаны четверостишия, принадлежавшие перу Маяковского. Конфеты съедены четыре десятилетия назад, а бумажки сохрани-

**НАВСТРЕЧУ
ОЛИМПИАДЕ**

ВСЁ О БОКСЕ



Более 30 тысяч экспонатов, рассказывающих об истории бокса, собраны в доме судьи Всесоюзной категории Илгониса Урстиньша, известного в прошлом боксера. На оригинальных планшетах, выполненных в форме боксерской перчатки, — значки, жетоны, вымпелы, медали различных турниров, рядом — пестрые афиши Олимпийских игр, турниров профессионалов, фотографии мастеров мирового ринга, их автографы. Среди последних — росчерк Мухаммеда Али. Другой редкостный экспонат — маленькая афиша: Олимпийские игры — Стокгольм, 1912. Первая Олимпиада, в которой принимали участие спортсмены России.

Около 500 спортивных программ в домашнем музее И. Урстиньша. Заглянем в одну из них, датированную 1904 годом. Именно тогда бокс был впервые включен в олимпийские состязания. Этот турнир остался единственным в своем роде: каждый участник мог получить несколько золотых медалей. Правила пре-

И Белое Безмолвие заговорит

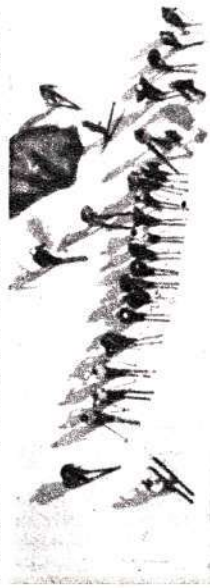
Магическое слово «Арктика». Многие мечтали и мечтают шагнуть в Белое Безмолвие, заставить его раскрыть свои тайны, поведать о судьбах тех, кто теплом своих сердец пытался согреть край вечных снегов и северного сияния. И если географических «белых пятен», кажется, уже и не осталось в Арктике, то исторических хватит еще не на одно поколение энтузиастов.

В последние годы мы все чаще узнаем о самостоятельных экспедициях, которые проводят большую научную работу, подчас делают настоящие открытия. Мы уже знакомим читателя с деятельностью научно-спортивной экспедиции «Метелица» журнала «Огонек» [№ 16, 1979 г.].

Постоянные читатели «Мира увлечений», вероятно, помнят и заметку «Тайна озера Лабинкыр» [№ 15, 1977 г.] о полярных путешественниках из Рязани. Сегодня мы предлагаем рассказ о новой научно-спортивной экспедиции газеты «Рязанский комсомолец».

Четверо парней пересекли на лыжах Байдарацкую губу Карского моря. Впервые проложили лыжню от станции Хальмер-Ю Северной железной дороги через отроги Приполярного Урала и торосистые льды Байдарацкой губы к берегам Ямала, до мыса Харасавэй.

Уже немало северных походов на счету инженера-конструктора Валерия Зубарева — командира экспедиции, аспиранта Рязанского медицинского института Михаила Малахова — комсорга экспедиции, инженера Владимира Гладкова и студента медицинского ин-



ститута Владимира Коча. В Якутии они изучали ледники и наледи. На Таймырском и Югорском полуостровах занимались историко-географическими поисками.

В последнем походе велись эксперименты по заданию Рязанского медицинского института. Как влияют на человека сложные многодневное путешествие и экстремальные условия, как изменяется умственная и физическая работоспособность? В результате обработки наблюдений (в комплекс входило систематическое измерение пульса, кровяного давления, силы костей рук, ответы на многочисленные вопросы психологических тестов и многое другое) доказано, что умственная и физическая работоспособность человека в конце путешествия гораздо выше. Вот вам и перегрузки!

Кроме того, ребята продолжали планомерно изучать прибрежный арктический район, наладили контакты со старожилами полярных поселков.

Все было в трудном походе: и пурга, и непроходимые гряды торосов, и счастливые минуты маленьких успехов.

В конце маршрута члены экспедиции передали жителям Харасавэя рапорт от молодежи Рязанщины и таким образом «перекинули» мост дружбы между Рязанщиной и Харасавзем.

Каждая новая экспедиция рождает планы на следующую. Например, совместно с группой «Комсомольской правды» рязанцы решили продолжить поиски следов экспедиции полярного геолога и революционера В. А. Русанова, исчезнувшей в 1913 году. Будем надеяться, что предстоящие походы рязанских энтузиастов помогут ликвидировать это «белое пятно» в истории освоения Арктики.

Р. Стратиевская,
Рязань

дусматривали, что победили легионеры. Их категории могли вызвать на бой боксера потяжелее. Этим правом, например, с успехом воспользовался О. Кирк (США) — чемпион в наилегчайшей весовой категории, переигравший в финале еще и полуполетковеса.

В своеобразном домашнем музее побывали многие известные советские боксеры. П. Заев подарил хрустальную перчатку, завоеванную им за выигранный абсолютного первенства СССР. Километры киноленты с запечатленными на ней интереснейшими поединками передал коллекционеру трехкратный чемпион Советского Союза А. Тимошин.

«Музейная» библиотека И. Урстиньша насчитывает около двухсот книг о боксе. «Старейшие» из них — выпущенная в 1891 году в Германии теоретическая монография «Бокс — спорт» и практическое пособие «Бокс», изданное в 1904 году в Лондоне. Все, что пишется в нашей стране о боксе, стекается в музей бесчисленными ручейками вырезок из газет и журналов.

Среди множества экспонатов есть и такие, у которых нет постоянного места. Они все время в пути. На многих соревнованиях зрители, прежде чем войти в зал, подолгу стоят перед стендами, оформленными И. Урстиньшем. Думается, сейчас самое время привлечь латышского коллекционера и знатока бокса к оформлению Олимпийского ринга в Москве.

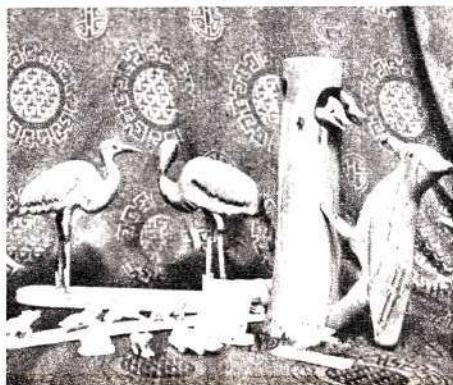
О. Язев, Рига

СЮЖЕТ С ТУНГУСКИ

Запрокинув голову с тяжелыми ветвистыми рогами, мчится по тайге красавец олень, пытается уйти от погони. Но поздно — стая матерых волков настигла оленя, уже вцепился зубами в холку вожак стаи и, оскалив клякастую пасть, готовится к прыжку волчица...

Виталий Георгиевич Чертовских откладывает в сторону инструменты и придирчиво осматривает готовую статуэтку. Кажется, на этот раз все получилось. Именно такая картина волчьей охоты осталась в его памяти после путешествия по реке Тунгуске — стремительный бег оленя и безжалостный прыжок хищника...

Из этой поездки Чертовских, кроме воспоминаний и множества блокнотов с на-



бросками, привез и бесценный для себя груз — несколько кусков бивней мамонта, которые нашел на берегу реки. Бивни мамонта — основной материал всех якутских резчиков — разыскивать приходится подолгу, и поэтому Виталий Георгиевич считал находку большой удачей...

Резьбой по кости учитель увлекся давно, почти десять лет назад, побывав однажды на выставке народных мастеров. На столе костореза — заготовка очередной миниатюры. Сквозь карандашные штрихи уже проглядывают силуэты фигур: вставшего на задние лапы медведя и охотника, нацелившего на зверя рогатину.

Чертовских берет в левую руку заготовку, в правую — резец и осторожно, миллиметр за миллиметром, убирает «лишний» материал.

Час, другой, и вот уже я различаю волевые черты лица охотника: губы сжаты, брови сошлись над переносицей...

Произведения В. Г. Чертовских экспонировались на выставках за рубежом, его миниатюра «Бой оленя с волками» выставлена в Суздальском музее народного творчества.

— Хочу, чтобы рядом с моими работами на выставках стояли работы моих учеников, — говорит Виталий Георгиевич и показывает мне фигурки, сделанные в школьном кружке юных резчиков, которым он руководит. — Сначала учу ребят резать по дереву, потом они переходят к более сложному материалу.

По просьбе Чертовских мы и сделали эту фотографию — произведения учителя рядом с работами учеников.

С. Волин,
Якутск

Фото
В. Грановского

ЦАРЬ ОСТРОВА ВОРОБЬЁВ



Мальчик шел в школу. Около чайханы толпилось много людей, которые с любопытством на что-то смотрели. Осимджон подошел ближе и увидел оленя, привязанного к дереву.

— Дядя, этот олень ваш? — допытывался мальчик у шофера-хозяина оленя, который сидел в чайхане и пил чай.

— Мой. А что?

— Мне не продадите?

— Ты что, шутишь?

Осимджон надоел своими просьбами водителю. Видя, что выхода нет, тот вежливо поинтересовался:

— Ну, сынок, если я тебе продам оленя, что с ним сделаешь?

— Когда мой отец увидит оленя, знает, как он обрадуется! В нашем доме уже много животных: волк, лисица, лев, медведь, обезьяна, верблюды, птицы...

— Что ты? Даже лев есть?

— Можете сами убедиться. У нас только оленя нет.

— Если так, сынок, я оленя тебе подарю. Но только с условием: сначала мы поедем в ваш дом и посмотрим животных.

Отцу мальчика — Эхсонджону Усманову 67 лет, он работает в колхозе имени Фрунзе Ходжентского района заведующим гаражом. Много за свою жизнь он путешествовал по свету и везде подбирал больных животных, птиц и лечил их. Горный козел, лисица, белка, куропатка, джейран, фазан, бурый медведь стали первыми постоянными жителями домашнего зоопарка Усманова.

У каждого животного — свой характер, но малыши, да и все жители кишлака больше всего любили Читу. Любимое ее занятие — лазать на черешню. Когда созреют плоды, обезьяна не только сама ест, но добродушно угощает мальчиков и девочек. Забавы ради Эхсонджон научил Читу «водить» машину, «читать» книгу. Однажды, оставив Читу в машине, Эхсонджон зашел в магазин. Прохожие с удивлением смотрели, как обезьяна сидела на месте водителя и крутила руль. В это время подошел милиционер и спросил:

— Кто хозяин обезьяны?

— Не знаем...

Милиционер хотел было открыть дверь машины, но Чита заперла ее, потом нажала на сигнал, предупредив хозяина...

До 1976 года у Эхсонджона жили 40 различных животных. Затем председатель Ленинабадского горисполкома предложил Усманову:

— Давайте ваш зоопарк, Эхсонджон-ака, к нам в город. Он украсит остров на Сырдарье...

Сейчас зоопарк на острове Джазираи Гунджконе (в переводе с таджикского — «Остров воробьев») принимает сотни посетителей — детей и взрослых.

Кишлак Газиян,
Таджикская ССР
Фото и текст
М. Хусейнова



«ПОИСК» ОТКРЫТ ДЛЯ ВСЕХ

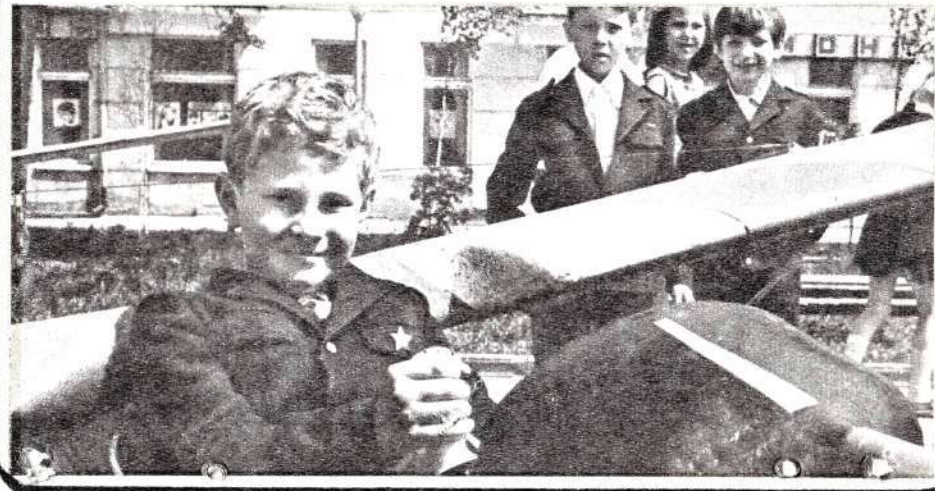
шения самых различных технических и педагогических задач, говорят не только модели, побывавшие на выставках в Голландии, Болгарии, Вьетнаме, ФРГ, Италии, не только дипломы с автографами космонавтов, но и то, что между всеми кружками, лабораториями, секциями установились добрые, товарищеские отношения. «Что один не сделает, сделаем вместе». Если, скажем, на воду спускается новое самодельное судно, то ликование судомodelистов и секции парусного спорта разделяют практически все участники «Поиска» и его многочисленных филиалов, то есть более 700 ребят.

Афиша у входа в клуб юных техников «Поиск» гласит: «Остановись, подумай и заходи!» Одни сразу же определяют: кружок картингистов или авиамодельная лаборатория, молодежное конструкторское бюро или секция судомodelистов. Другие переберут три-четыре варианта, пока не найдут «свое». Еще подростком Владимир Александрович Гусев, директор клуба «Поиск», сам «прошелся» по четырем кружкам Дома пионеров, пока не остановился на авиамодельном, и хорошо понимает нынешних мальчишек.

Ну, а когда «жребий брошен», вступает в силу закон: все, что сделал сегодня, завтра должно быть улучшено. То есть технический поиск обязателен для всех — будь то начинающие ребята или те, кто занимается в «Поиске» уже четвертый-пятый год. О том, что клубу удаются ре-

Каждый день открыт «Поиск». Расплатал на его дворе крылья планер «Тренер». Сегодня ребята еще учатся держать равновесие на земле. Гудят моторы картингов. Снаряжается в дорогу гидропланер. Пройдет несколько месяцев — и помчится по водной глади лодка-поплавок, поднимется к небу новая модель, изготовленная в лаборатории ракетно-космического моделирования. Ведь народ здесь собрался думающий, увлеченный.

Л. Ширко,
Куйбышев
Фото
С. Парсаданяна



СИРОС-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Меня зовут Алла. Мне 17 лет. Я коллекционирую фото певцов. Располагаю открытками с изображением цветов, видов городов, портретов артистов.

213819, Белорусская ССР, Могилевская область, Бобруйск, ул. 50 лет Октября, 30, кв. 21. А. Андросова.

Интересует все об Алле Пугачевой: фотографии, брошюры, афиши.

312131, Украинская ССР, Харьков, п/о уч. «Коммунист», ул. Докучаева, 8, кв. 69. Н. Гордиенко;

279700, Молдавская ССР, Рыбница, ул. Ворошилова, 4, С. Аверина;

632723, Новосибирская область, Чистоозерный район, с. Цветное-Поле, заведующая клубом Н. Литая;

430021, Мордовская АССР, Саранск, ул. Семашко, 2, кв. 54. Г. Сусло.

Меняю статьи, открытки, сведения об известной турецкой киноактри-

се Т. Шорай и советской актрисе М. Нееловой на аналогичные материалы по творчеству Б. Брыльской.

456000, Челябинская область, ст. Кропачево,

Дворец культуры железнодорожников, художник-оформитель М. Кондрашова.

Собираю фотографии и статьи о популярном ансамбле «Песняры».

624020, Свердловская область, Сысерть, ул. Тимирязева, 132. И. Банникова.

Разыскиваю журналы «Музыкальная жизнь» № 5, 1978 г., «Болгария» № 8—10, 1975 г., Вышлю

открытки с портретами известных артистов кино и эстрады, материалы об ансамблях, марки.

300011, Тула, ул. Володарского, 80, корп. 1, кв. 23. А. Быкова. Коллекционирую фото-

графии, книги, журналы, сувениры о кино, театре, эстраде, цирке, автографы знаменитых артистов.

606950, Горьковская область, пос. Тоншаево, ул. Свердлова, 10, кв. 1. А. Михалицын.

«ЗВЁЗДЫ» ВОКРУГ НАС

В витрине киоска «Союзпечать» яркие цветные фотооткрытки, с которых смотрят лица общих любимцев — популярных артистов театра, кино, эстрады. Две девочки, довольные, разглядывают только что купленную фотографию Вячеслава Тихонова. «Какое мещанство», — шепчет им вслед молодая женщина. . .

Вопрос известному театроведу кандидату искусствоведения **Наталии Крымовой:**

— А каково ваше мнение?
— Я знаю, что многие действительно считают коллекционирование открыток, фотографий популярных актеров мещанством и уж во всяком случае относятся к нему высоко. Но думаю, это увлечение, как и многие другие, вполне правомерно. Ведь фотографии артистов — это биография искусства в лицах, много говорящая о времени, о сегодняшнем дне театра, кино, эстрады. Например, прекрасный артист МХАТа народный артист СССР А. И. Кторов был когда-то настоящим кумиром, кинозвездой. Его портреты тех лет составляют сейчас библиографическую редкость.

Или М. И. Бабанова. Вот уж актриса, которую в свое время «собирали» как только могли: в открытках, пластинках. . . Кому-то, может, и тогда думалось: а зачем это? Прошло время. И сейчас мы видим, какая память сердца, доброты и красоты сосредоточена в таком «бабановском» собрании. А ведь среди сегодняшних «звезд» есть такие, которые выдержат испытание временем.

Признаюсь, сама с пятнадцати лет увлекалась всем, что имело отношение к МХАТу. Собирала портреты артистов, открытки, фотографии сцен из спектаклей. И когда поступала в ГИТИС на театроведческий факультет, спасибо открыткам — они очень помогли. Да и потом коллекция не раз выручала.

Слышала я о школьном музее в Пензе, где ребята накопили очень много интересного, ценного материала, связанного с великим трагиком Орленевым. Помоему, это тоже один из путей постижения искусства.

Правда, мне могут возразить, что здесь больше созерцательного. Но, думаю, у человека, внимательно и любовно изучившего вопрос, способность действовать обязательно проявится.

А вот для воспитания этого действенного начала нужен, как правило, посредник, обладающий даром вовлечь людей в деятельность и сделать их личный интерес сначала интересом единомышленников, а затем и общечеловеческим. И тут важная роль принадлежит культпросветчикам. Даже если они живут в «нетеатральном» или «немузыкальном» городе или селе, им вполне по силам создать объединение любителей театра, современной эстрадной песни и т. д. Кстати, коллекционеры открыток, с которых мы начали разговор, в этом объединении очень нужны и полезны.

Е. Кабалкина

Сказки Жана Марэ



Один из популярнейших актеров нашего времени — Жан Марэ дебютировал на сцене еще в 1933 году, снялся в общей сложности в 62 фильмах, не считая телевизионных. С лета позапрошлого года он играет главную роль в пьесе Шекспира «Король Лир».

Жан Марэ — разносторонний человек. Он не только известный актер, но и художник, скульптор, гончар, декоратор, с увлечением реставрирует старые фрески. В возрасте, когда многие уходят на пен-

сию (актеру — 65 лет), в жизни Марэ начался новый интересный период.

«Сказки Жана Марэ» — под таким названием в парижском издательстве «Альбэн Мишель» вышла его новая книга. Она поступила в магазины через три года после издания мемуаров Жана Марэ «История моей жизни». На этот раз он выступил в новом для себя амплуа — детского писателя.

Главные герои девяти сказок Жана Марэ — принцесса Мила и бесстрашный Ноэль, который в годы второй мировой

войны участвует в движении Сопротивления против фашистской оккупации, совершает героические поступки. Верный друг Ноэля — собака Уаа-Хуа. По словам автора, ее прообразом послужил пес по кличке Мумук, которого он подобрал во время второй мировой войны. И этот пес вместе с Марэ служил в дивизии генерала Леклерка.

Иллюстрации к книге сказок сделаны самим автором.

ШУТКОТЕКА

Звезд с неба не хватает. Коллекционирует метеориты.

Л. Нефедьев. Киев



Никто так не поддерживает честь марки, как филателисты.



Где можно приобрести саженцы пальмы первенства?



Объявление

«Для вас, фотолюбители! В продажу поступили проявители способности и закрепители успехов!»

составил Т. Бер, Москва

«Ступая по самому первому снегу...»

В. ПРУГЛО,
художественный руководитель
ВИА «Наристе»
Дворца культуры Киргизского
камвольно-суконного комбината

Наше имя «Наристе» переводят иногда, как «Юность», иногда — как «Молодость». По правде сказать, и то и другое — не совсем точно.

Новорожденный, впервые взглянувший на мир; ущелье, не знавшее ноги человека; первый снег, по которому идешь в зимний день, — вот что такое «наристе». Я бы, наверное, так и перевел: «Ступая по самому первому снегу...».

Единственное, с чем не было никаких затруднений, так это с именем. Все, собственно, с него и началось.

Еще студентом консерватории я мечтал создать вокально-инструментальный ансамбль, который объединил бы два музыкальных жанра — эстраду и фольклор. Кто-то возразит: эка невидаль! Сколько эстрадных ансамблей аранжируют сейчас народные мелодии. Но в том-то и дело, что киргизская народная музыка очень индивидуальна, необычна по звучанию, ее бывает нелегко воспроизвести верно. Киргизские песни длинные, как баллады, в основе их лежит импровизация. Ну, а овладеть искусством игры на национальных инструментах: комузе, чооре, кыяке (которые придают мелодии особое своеобразие и гамму оттенков) — еще трудней. Что уж тут говорить об обработке и аранжировке киргизских песен!

Вот и получается: с каждым годом уходит в небытие то один, то другой старинный напев.

Умирают старики — умирают песни. И передать эстафету подчас некому. Молодежь охотней берется за гитары, чем за комузы — легче, удобней, понятней. Новые ритмы вытесняют старые. Это, в общем, естественно. Неестественно другое — постепенно забывается народное творчество! Вот я и пришел к решению: необходим киргизский вокально-инструментальный ансамбль, который возродил бы искусство наших дедов. И принялся за дело.

Несмотря на уговоры, оставил профессиональную сцену (около двух лет проработал в филармонии), собрал чемодан и махнул в один из самых отдаленных районов — поселок Мин-Куш Нарынской области. Выбор не был случайным: в горном Тянь-Шане я получил возможность всерьез заняться сбором и изучением фольклора.

Встречался со стариками, часами слушал и записывал киргизские сказы, былины, песни. Там же познакомился с человеком, которого до сих пор считаю своим главным учителем. Это — народный композитор Джумамадун Шералиев. Его по праву можно назвать одним из основоположников советской киргизской музыки. Тогда же, по его совету, стал я собирать не только старинные киргизские песни, но и инструменты, на которых они исполнялись.

В коллекции появились джигач-комуз (прародитель современного темир-комуза), добул-баз (древний ударный инструмент наподобие африканского барабана). Потом мне в руки случайно попал еще один замечательный инструмент — кыяк. Представьте себе две натянутые струны, в каждой из кото-

рых по 55 конских волосков — ни больше, ни меньше — иначе звук уже не будет таким чистым. А вскоре один аксакал в день своего девяностолетия подарил мне чоор. Это поистине уникальная вещь! На чооре сейчас играют, может быть, всего человек десять. Дерево, из которого режут инструмент, должно расти высоко в горах. Так высоко, чтобы не было слышно ни шума реки, ни грохота камнепада — ничего, кроме тишины. Добыть его почти невозможно. Поэтому чооры передают из поколения в поколение, от отца — к сыну. И так веками. Полно слова старика-аксакала: «Сынок, береги чоор. На нем еще Карамолдо играл».

Карамолдо — самый популярный легендарный киргизский герой.

Коллекция пополнялась все новыми народными инструментами и мелодиями, которые мы начали обрабатывать. Мне помогали коллеги — сотрудники сельского Дома культуры, где я тогда работал, и местные ребята — любители музыки. Таким образом постепенно сложился костяк нашей будущей группы. Рядом с гитаристом стоял комузист, а голосу фортепьяно вторил голос чоора. В 1971 году родился наш ансамбль: киргизский национальный вокально-инструментальный. Мы стали первыми в республике. И только от нас зависело, какой мы оставим след (и оставим ли). Ощущение такое, будто ступаешь по самому первому снегу — наристе.

Народная песня «Тумарым» («Талисман») открывала программу. Пел ее четырнадцатилетний Асанбек Джумакадыров, мальчик с голосом Робертино Лоретти. Выступили сначала в клубе Мин-Куша, потом в соседних Домах культуры. И всюду нас принимали очень тепло. Это придало храбрости. Мы рискнули выступить на республиканском песенном фестивале самодельных исполнителей. И неожиданно для самих себя стали лауреатами. Посыпались предложения выступить по радио и телевидению. Приходили письма с благодарностями, пожеланиями успеха, с советами и просьбами о советах. В одном письме даже сообщили, что сочинили про «Наристе» песню.

Я сейчас думаю, в чем была причина такого шумного успеха? Скорее всего, в том, что семидесятые годы — годы повального увлечения поп-музыкой — плодили массу самодельных вокально-инструментальных ансамблей, схожих между собой, как близнецы. Критерий был невысок: несколько незамысловатых аккордов, несколько модных шлягеров и потоки ревущих децибел. А действительно, ценнейший материал — народная музыка — оставался на втором плане. Видимо, из-за опасения исполнителей, что она не найдет «спроса» у молодежи — то есть у основных слушателей.

Первое же выступление «Наристе» доказало обратное. Молодые с восторгом приняли песни дедов, обработанные в духе времени.

И для «Наристе» началась полнокровная творческая жизнь. 1972 год — I республиканский смотр самодельного творчества трудящихся. 1-е место.

1973 год — II республиканский смотр. 1-е место.

1974 год — фестиваль песни «Молодые голоса». Дипломанты.

1976 год — республиканский конкурс политической песни. Лауреаты.

Ансамбль разрастался. Появился детский состав — «наристыя» — со своим собственным репертуаром. Малыши пользовались успехом не меньшим, чем взрослые. А в 1975 году даже выступили по Всесоюзному радио в «Пионерской зорьке».

Но не следует думать, что жизнь наша стала сплошным праздником. Увлечение музыкой оказалось для участников ансамбля делом серьезным, требующим отдачи, многочасовой работы. Работы после работы. И учебы после работы. Ребята изучали теорию музыки и гармонию, сольфеджио и основы аранжировки. Такой у нас был уговор: артисты-любители должны быть музыкально грамотными людьми. Мы вели огромную методическую работу. Ездили по клубам, по Домам культуры (объехали вдоль и поперек и Нарынскую, и Ошскую области). Показывали, рассказывали, переписывались с многочисленными корреспондентами из самых отдаленных поселков. Одним словом, легко не было. Росла популярность — росла ответственность. Да и могло ли быть иначе, если тебя видят и слышат, можно сказать, весь Союз. «Наристе» выступал на радиостанции «Юность» и в программе «Маяка», в телепередачах «Лейся, песня!» и «Наш адрес — Советский Союз». Даже в кино снялись, в фильме «Песня Ала-Тоо».

В 1977 году ансамбль стал лауреатом I Всесоюзного фестиваля самодельной песни. Нам вручили большую золотую медаль, пригласили работать во Фрунзе.

Казалось бы, все хорошо. Но возникла новая трудность. Наши ряды заметно поредели. Дело в том, что многим ре-

бяткам пришло время служить в армии, другие уехали учиться. Так что во Фрунзе практически пришлось начинать все сначала.

В «Наристе» к тому времени оставалось лишь пять человек. Все вместе мы занялись делом довольно прозаичным: расклеивали объявления, приглашали в коллектив. Наплыв желающих превзошел все ожидания. Каждый день в наш новый дом — Дворец культуры суконно-камвольного комбината — являлось не меньше 60 человек. Конкурсный отбор длился около месяца. Состав «Наристе» пополнился одиннадцатью новыми членами. Пришли очень талантливые ребята: Замир Асаналиев, печатник типографии, владеющий несколькими музыкальными инструментами. Анарбек Токоев, рабочий комбината, лирический тенор с незаурядными композиторскими данными, студентка Кыз-Жибек Шекинбаева, учащийся техникума Эркен Мукашев и другие. Нужно ли всех перечислять? Важно другое — пришли люди, влюбленные в песню, с большим желанием работать. Могу сказать точно: марку «Наристе» они не уронили.

Мы репетировали около года. Составили программу из двух отделений. Туда вошли и киргизские народные песни, и песни о Киргизии советских композиторов. Песня, написанная нашим солистом Анарбеком Токоевым и посвященная 100-летию г. Фрунзе, была также включена в репертуар.

И вот 1978 год. Поездка на БАМ. Предстояло дать 12 концертов. Это был самый строгий экзамен для обновленного «Наристе». Все страшно волновались: выдержим ли? И только в самый последний день, а вернее, вечер, когда мы мчались по тайге в автобусе за уходящим поездом, где уже лежали все чемоданы (ансамбль задержали в Тынде, никак не давали уйти со сцены), только тогда мы поняли: да, выдержали!

После поездки представители фирмы «Мелодия» предложили записаться на пластинку, скоро выйдет наш первый диск. А работа продолжается. Продолжаются выступления. Летом пели во Дворце спорта — провожали сборную Киргизии на Спартакиаду народов СССР. Осенью гастролировали по Сибири.

Продолжаются репетиции, которые стали еще насыщенней, чем прежде, но и еще интересней. Теперь, помимо ударной и духовой групп, фортепьяно и гитар, электрооргана и народных инструментов, появились скрипки и виолончель. Струнные прекрасно обогащают ансамбль: нежный голос скрипки сливается с протяжным, несколько архаичным комузом.

Мы продолжаем творческий поиск. Ищем ту единственно верную струну, которая не даст сфальшивить. И когда вчерашние премьеры сегодня что-то паяют, монтируют, возятся с костюмом товарища, когда по мощную осветительную аппаратуру, про усилители, синтезатор и даже чехлы для инструментов они могут с гордостью сказать: «Сделали сами», — это и есть творчество с большой буквы. Внутренняя демократичность исключает снобизм. Мы говорим: смотрите, слушайте, нам так кажется. Мы не боимся искать, хотя можем и ошибиться.

Я знаю, есть немало любительских коллективов, которые идут тем же путем, что и мы. О некоторых из них, например, об ансамбле «Айгуль» из Алма-Аты, рассказывал журнал «Клуб и художественная самодельная музыка».

Думается, обмен мастерством и опытом, постоянное общение было бы интересным для всех нас, помогло бы в дальнейшем совершенствовании. Очень важен такой контакт и для начинающих.

Но вот беда. Мы все практически изолированы друг от друга, не имеем между собой никаких связей. И в лучшем случае можем встретиться раз в году — на каком-нибудь конкурсе самодельных исполнителей.

Конечно, самостоятельно устанавливать контакт трудно. Обращаться за помощью в общественные организации? Но что говорить об общественных организациях, если в родных Домах культуры мы подчас чувствуем себя бедными родственниками. За два года существования «Наристе» во Дворце культуры Киргизского суконно-камвольного комбината, ни директор Дворца, ни худрук ни разу не поинтересовались нашими планами, нуждами, чаяниями. Не познакомились, в конце концов. О любой мелочи приходится просить добрых людей на стороне — только не администрацию. Выделив нам мизерную площадь, она, видимо, посчитала, что на этом ее миссия закончена и всякие отношения с «Наристе» прервала. Такое отношение тем более обидно, что делаем-то мы все общее дело!



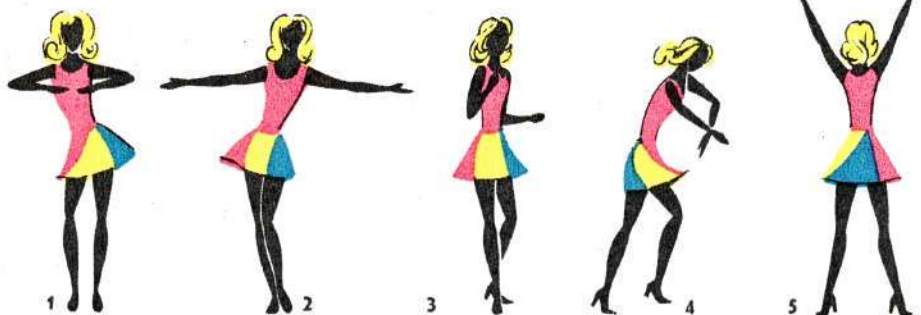
ДИСКОТАНЦЫ, ИГРЫ

В № 1 нашего журнала была открыта рубрика „Танцевальный зал“, материалы которой готовятся редакцией совместно с Творческой мастерской современного танца Всероссийского научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы имени Н. К. Крупской.

В этом выпуске публикуется подборка методических материалов в помощь организаторам танцевальных вечеров.

Ждем читательских отзывов и пожеланий о дальнейшем развитии рубрики.

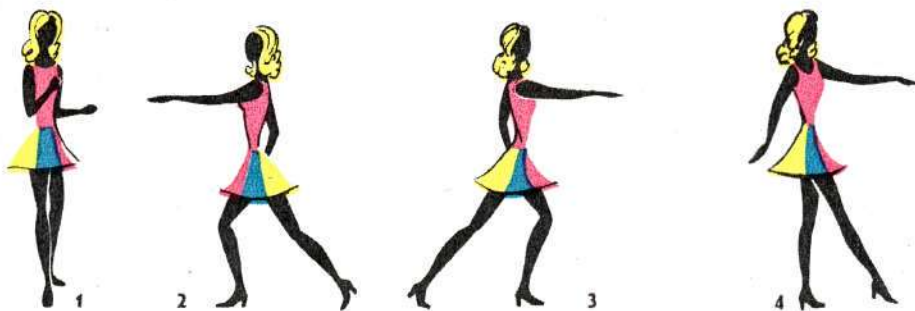
Дискозарядка



Составной частью современного вечера-отдыха нередко становятся танцевальные игры. Они разнообразят ход вечера, помогают приобщать к танцу людей, хореографически слабо подготовленных или просто малоактивных, развивают их находчивость, ловкость, внимание, импровизационные способности.

В предлагаемых играх „неудачники“ не попадают в неловкое положение и не обнаруживают свою хореографическую несостоятельность. Эти игры могут успешно проводиться в различных аудиториях, на любых вечерах с разным составом участников.

Челнок



„Калейдоскоп“

Описание игр, как, впрочем, и танцев, страдает одним недостатком: оно при кратком изложении не дает представления о степени занимательности. Это утверждение полностью относится к «Калейдоскопу». На первый взгляд, игра кажется слишком простой. Но попробуйте осуществить ее, и вы будете удивлены энтузиазму и усердию участников. Условия следующие.

Ведущий объявляет: «Прежде всего необходимо выучить одно простое движение!». Он предлагает сделать шаг с

правой ноги вправо, затем приставить к ней левую, снова шаг с правой и приставить левую с одновременным хлопком в ладоши. Затем точно так же в другую сторону. Вот теперь все готовы.

По звуковому или световому сигналу участники должны стать либо парами, либо тройками, четверками и т. д. Сигналом может служить глассандо трубы или тромбона, мигание света, свисток или просто удары ведущего в ладоши. Допустим, прозвучало три сигнала. Все мгновенно становятся тройками и танцуют, исполняя показанное ведущим движение. Тот, кто не успел войти в состав тройки и остался вдвоем или в одиночестве, выбывает из игры. Затем звучит новый сигнал — скажем, команда образовать пятерки. А это не так просто. В некоторых группах не будет хватать одного человека, в других обнаружится «перебор», некоторые останутся в одиночестве. Но правила неумолимы: продолжать танец могут только пятерки. Все остальные выбывают. После каждого сигнала остается все меньше участников. Музыка во время игры танца звучит непрерывно. Наконец, остается лишь одна пара, которой и вручается приз победителей. Возможен еще и утешительный приз — он присуждается лучшим исполнителям танца. И последнее: опыт показал, что для успешного проведения этой игры ведущему необходимы помощники.

Не хочешь танцевать, беги быстрее!

Странное название этой игры отнюдь не надумано. В кругу танцует девушка или юноша — распорядитель вечера, либо кто-нибудь из его помощников. Стоящие в кругу вторят движениям солиста или поддерживают его хлопками. Неожиданно танцующий кладет руки на плечи любым двум участникам игры: правую руку — на правое плечо одного из стоящих в кругу, левую — на левое плечо соседа. Те сразу же бегут по внешней стороне круга в разные стороны, причем каждый старается финишировать первым заняв свое место. Одновременно начинает звучать музыка следующего танца. Исполнять его придется тому, кто из бегущих придет вторым.

Представьте себе, что, как только вас коснулась рука, зазвучала лезгинка, а вам еще ни разу в жизни не приходилось исполнять ее. Так что, если вас не устраивает перспектива солировать в лезгинке, бежать придется быстро. И вот уже в центре круга исполняет лезгинку менее расторопный. А когда он, заканчивая танец, положит, в свою очередь, руки на плечи следующих двух участников игры, зазвучит музыка еще одного танца, например, цыганочки или русского.

Если круг образуется совсем небольшой, то соревнующиеся должны дважды обежать круг.

Танцующий коридор

Это скорее танцевальный конкурс, чем игра. Но условия его отличаются от обычного. В любом танцевальном конкурсе партнеры по танцу отлично знают друг друга. Здесь же они встречаются впервые. Мало того, на протяжении конкурса у каждого из его участников несколько раз меняется партнер

Наконец, продолжительность танца каждой пары составляет 15—20 секунд.

Танцующие образуют коридор: с одной стороны — юноши, с другой — девушки. Непременное условие — в обеих линиях число участников не должно быть одинаковым и максимальное их количество не должно превышать 20—25 человек, иначе игра теряет интерес для зрителей. Напротив одного конца коридора размещается жюри. Как только зазвучит музыка, из противоположного конца коридора отделяются крайние исполнители: девушка и юноша. Танцую, они двигаются по коридору и, пройдя его, становятся последними в линиях. Этот момент является сигналом к началу танца следующей пары, то есть сигналом для тех, кто возглавляет линии. Другими словами, используется старый принцип так называемого «ручейка». Начинать танец надо с одной и той же точки, а для этого все постепенно продвигаются на исходные позиции, к началу коридора. У каждой пары исполнителей как минимум две задачи: рассчитать свое продвижение так, чтобы конец коридора и конец танца совпали с концом музыкальной фразы и, естественно, максимально проявить свои хореографические способности. Строгое жюри оценивает не только умение импровизировать, так сказать, танцевальную «находчивость», но и умение двух случайных партнеров по танцу приспособиться друг к другу, найти пластическую общность в движениях, так как оценивается танец пары, а не двух исполнителей, оказавшихся рядом.

Этот конкурс таит много неожиданностей, так как предельно краткое время, отводимое на танец каждой стихийно возникающей паре, заставляет исполнителей как можно ярче демонстрировать свои танцевальные возможности. Поскольку, как мы уже условились, линии состоят из различного числа участников, каждое последующее участие в танце (очередной заход) неизбежно будет связано с появлением нового партнера или партнерши. Для того чтобы жюри не запуталось в оценке пар, желательно каждому из исполнителей приколоть номерок. Тогда легко и объявить результат: победителями, скажем, жюри считает пару № 93, где цифра 9 — № партнера, а 3 — партнерши. И очень возможно, что исполнитель, неудачно танцевавший с одной партнершей, может обрести успех с другой.

Посмотрите, как танцуют в дискотеках. Это или ярко индивидуализированная импровизация отдельных исполнителей, или, в буквальном смысле, самозабвенная подчиненность несложному групповому танцу. Групповой танец дискотек, который мы в дальнейшем условно будем называть „дискотечным“, — это фактически наш старый знакомый массовый танец, перенесенный в новые условия и в силу этого обретший ряд специфических признаков.

Дискотечная зарядка

Исходное положение: танцующие располагаются рядами. Юноши напротив девушек. Все начинают танец с правой ноги

1-й такт. На «раз» — шаг с правой ноги вправо, вынося левое бедро влево; одновременно руки согнуть перед собой на уровне груди. Локти приподнять (рис. 1). На «два» — приставить левую ногу к правой, вынести правое бедро вправо. Руки раскрыть в стороны (рис. 2). На «три» — повторить движения счета «раз». На «четыре» — приставить левую ногу к правой, вынести правое бедро. Руки поднять вверх.

2-й такт. Аналогичные движения, начиная с левой ноги влево.

3—4-й такты. Повторить движения 1—2-го тактов.

5-й такт. На «раз» — шаг вперед с правой ноги, немного поворачивая корпус влево (правым плечом вперед). Вынести правое бедро. Правую руку согнуть (рис. 3). На «два» — приставить левую ногу к правой на полупальцы без веса. На «три» — шаг с левой ноги назад, вынести левое бедро. Корпус немного повернуть вправо, в исходное положение. На «четыре» — приставить правую ногу к левой на полупальцы без веса.

6-й такт. Повторить движения 5-го такта.

7-й такт. На «раз» — шаг с правой ноги вперед. На «два» — шаг с левой ноги вперед (исполнители проходят друг мимо друга, встречаясь левым плечом). На «три» — прыжок на полупальцы обеих ног, ставя правую накрест впереди левой и начиная поворот влево, выдерживают маленькую паузу. Обе ноги немного согнуты в коленях. Одновременно руки согнуть перед собой на уровне груди (рис. 4). На «четыре» — вскочить на полупальцы обеих ног (ноги расставлены на ширину ступни), заканчивая поворот влево на 180 градусов. Колени выпрямить. Руки поднять вверх (рис. 5).

К концу 7-го такта исполнители стоят друг против друга, поменявшись местами.

8-й такт. Повторить движения 7-го такта, возвращаясь на свои исходные места.

Челнок

1-й такт. На «раз» — шаг с правой ноги вперед, немного поворачивая корпус влево (рис. 1). На «два» — приставить левую ногу к правой на полупальцы. На «три» — шаг назад с левой ноги, немного поворачиваясь вправо. На «четыре» — приставить правую ногу к левой.

2-й такт. На «раз» — шаг с правой ноги вправо, немного поворачивая корпус влево. На «два» — приставить левую ногу к правой на полупальцы. На «три» — шаг с левой ноги влево, поворачивая корпус немного вправо. На «четыре» — приставить правую ногу к левой на полупальцы.

3-й такт. На «раз» — выпад вперед на правую ногу, поворачиваясь на 90 градусов вправо (рис. 2). На «два» — выпад вперед на левую ногу, поворачиваясь на 180 градусов влево (рис. 3).

На «три» — вынести правую ногу вперед на носок, сохраняя вес на левой ноге (рис. 4). На «четыре» — отнести правую ногу назад на носок, сохраняя вес на левой ноге.

Далее те же движения повторяются в другом направлении.

Песенный мир



Виктора Берковского

В этом выпуске «Антологии песен самодельных авторов» мы представляем песни инженера-металлурга, кандидата технических наук Виктора Берковского.

Виктор Берковский — выпускник Московского института стали и сплавов. Однако в отличие от многих авторов гитарной песни, сочинять их Виктор начал не на студенческом этапе своей жизни, а позже, уже окончившись с головой в напряженную педагогическую деятельность. Подтверждением художественного суверенитета самодельного композитора стал опыт написания знаменитой «Гренады». Популярное стихотворение М. Светлова привлекло многих музыкантов. Но звучит постоянно лишь одна песня. Та, которую создал В. Берковский. Он написал много хороших песен: «Под музыку Вивальди» (совместно с Сергеем Никитиным), «Лошади в океане», «Прекрасная волна», «Баллада о прокурорном вагоне», «Апрель», «Вспомните, ребята», песни для детей, среди которых первенствует цикл для мюзикла «Мери Поппинс»...

Впрочем, те из читателей «Клуба», кто знаком с творчеством Виктора Берковского, видимо, каждый по-своему составят список его лучших песен. Но важно, что все они обрели добрую репутацию. Их поют в армейском строю, у туристских костров, в заводских и студенческих общежитиях. Они все чаще стали звучать по радио, телевидению, с театральными подмостков. Достать билеты на авторские концерты В. Берковского трудно, хотя концерты устраиваются в просторных залах. Здесь властвует атмосфера приподнятости и праздничности. Рядом с В. Берковским чаще всего находятся Сергей и Татьяна Никитины. Их мастерству и обаянию

многие его песни обязаны своей стремительной популярностью...

Рожденный взлетом студенческой, туристской песни, Виктор Берковский был поначалу загадкой для самого движения, в котором уже сложился некий стереотип барда. Этот бард сам сочинял стихи и музыку, сам пел свои песни перед народом, как умел. Такими были «родоначальники» жанра — Булат Окуджава, Новелла Матвеева, Юлий Ким... Правда, некоторый «ущерб» традиции нанесли Александр Дулов и Сергей Никитин, отказавшиеся от сочинения собственных стихов. Но Берковский многие годы предпочитал, чтобы его произведения и исполнялись другими, теми, у кого это получается лучше. Принюхавшись к собственному тщеславию, Берковский выигрывал в главном — в художественной убедительности звучания песни. Правда, когда, после долгих уговоров друзей, Виктор сам вышел на эстраду с гитарой, оказалось, что он был неоправданно строг к собственным исполнительским способностям. Во всяком случае, аудитория приняла его исполнительскую манеру...

В. Берковский всегда сохраняет композицию стихотворения, не разрешает деформироваться словесной конструкции. Видимо, и сама самобытность музыкального построения его песен коренится в бережном отношении к словесной природе. И если верно, что песня равно обязана и мелодии и стихам, то здесь перед нами пример подлинного сотворчества В. Берковского с М. Светловым и Б. Окуджавой, Э. Багрицким и Ю. Левитанским, Б. Слуцким и А. Кочетковым и, наконец, с Дм. Сухаревым, на чьи стихи написана значительная часть песен самодельного композитора.

Но если в заслугу старейшинам жанра современной бардовской песни мы ставим высокий уровень поэтической культуры, то можно смело сказать, что благодаря усилиям Виктора Берковского и усилиям таких его товарищей по самодельному песенному движению, как Сергей Никитин, Евгений Клячкин, Александр Дольский, Александр Суханов, уровень музыкальной культуры поднялся в этой песне до такой же художественной высоты.

Первая и вторая стороны второй пластинки:

«Товарищ гитара»

В выпуске звучат песни В. Берковского «Трубачи» (стихи Н. Злотникова), «Лошади в океане» (стихи Б. Слуцкого), «Морская трава» (стихи Д. Сухарева), «Снегопад» (стихи Ю. Мориц) и «Под музыку Вивальди» (стихи А. Величанского), написанная совместно В. Берковским и С. Никитиным. Исполнители В. Берковский, С. и Т. Никитины, ансамбль МГУ «Скай» в составе Д. Богданова, О. Муратовой, А. Сажина, Е. Чабан, ансамбль п/у Никитина.

«Трубачи»

Музыкальный фрагмент песни «Трубачи» с нотами и текстом:

Тру-ба - чи, тру - ба -
чи, не хме - лей - те от
сла - вы! Не спе - ши - те стре -
но - жить ус - тав - ших ко -
ней. Вам не нуж - но при -
ва - лов, раз - ве - сель - я, да
ба - вы, вам ска - кать до се -
год няш них и до зав - траш - них
дней. Ва - ши // - до.

«Снегопад»

Музыкальный фрагмент песни «Снегопад» с нотами и текстом:

Сне - га вы - па - да - ют
II ла
II ден - но и нош - но, стро.
ла ла ...
- мят - ся на зем - лю, до - ма о - ги -

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС
и Министерства культуры
СССР

4 (538)
ФЕВРАЛЬ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.
Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. П. Беляков,
Н. В. Вайнонен,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
А. Т. Ляшенко,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
А. В. Тихонов,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного
редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
А. Б. Буркатовский.

Художник номера
Б. И. Николашин.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото: В. Грановский,
А. Столяров, И. Ципин.

Рукописи и снимки
не возвращаются

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 20.12.79. Подписано к
печати 21.01.80. А-09809. Бумага 60X
X90%. Печать глубокая, гарнитура жур-
нальная рубленая. Усл. п. л. 5. Уч.-изд.
л. 6,96. Тираж 155 000 экз. Зак. 4535.
Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 3 имени
Ивана Федорова Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли,
191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность» 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладных пластинках
номера

Здесь выступал
В. И. Ленин 2 стр. обл.



Актуальная тема

Деловая позиция клуба 2
Р. Мухомова,
заведующая отделом
культурно-массовой работы
Центрального комитета профсоюза
рабочих машиностроения
и приборостроения

К 110-летию со дня
рождения В. И. Ленина

Лениниана в плакатах 5
К. Панферов,
старший редактор
издательства ЦК КПСС «Плакат»

Далекое — близкое

Отец 6
Р. Харламова,
журналистка

Путь в профессию

Это мы не проходили... 9
А. Невский,
наш спец. корр.



Командировка по письму
читателя

Уволен по собственному
желанию 12
С. Ярославцева,
наш спец. корр.

Фотоочерк

Шаг в революцию 14



Молодежь и культура

Найти самих себя 16
К. Юганова, А. Егоров,
музыканты-исполнители

50 лет ЦДРИ СССР

Один вечер и целая
жизнь 19
С. Аниютин,
журналист

Только один вопрос 22

Газета в журнале

«Мир увлечений» № 2 [48] 24

От фестиваля к
фестивалю

«Ступая по самому
первому снегу...» 28
В. Пругло,
художественный руководитель
ВИА «Наристе» Дворца культуры
Киргизского камвольно-суконного
комбината

Танцевальный зал

Дискотанцы, игры 30

На вкладных пластинках
номера

Песенный мир
Виктора Берковского 32